

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

Д. В. Васильев

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ
НЕФТИ ИЗ НЕФТЕПРОВОДОВ

Учебное пособие

Волгоград
ВА МВД России
2025

УДК 343.985.7:343.7(082)
ББК 67.523.12я73
В 19

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Васильев, Д. В.

В 19 Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании хищений нефти из нефтепроводов : учебное пособие / Д. В. Васильев. – Волгоград : ВА МВД России, 2025. – 72 с.

ISBN 978-5-7899-1600-1

В учебном пособии на основе научных исследований и анализа эмпирического материала рассмотрены особенности производства отдельных следственных действий при расследовании хищений нефти из нефтепроводов, предложены рекомендации по производству следственных действий, направленные на повышение эффективности расследования преступлений данного вида.

Издание предназначено для курсантов, слушателей и адъюнктов образовательных организаций системы МВД России, обучающихся по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», и сотрудников следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.985.7:343.7(082)
ББК 67.523.12я73

Рецензенты: доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя кандидат юридических наук, доцент *Е. Е. Колбасина*; заместитель начальника Главного следственного управления ГУ МВД России по Волгоградской области *Д. Г. Буркот*.

ISBN 978-5-7899-1600-1

© Васильев Д. В., 2025
© Волгоградская академия МВД России, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Криминалистическая характеристика хищений нефти и нефтепродуктов	6
§ 1. Общая характеристика и анализ современного состояния борьбы с преступлениями, связанными с хищением нефти и нефтепродуктов	6
§ 2. Криминалистическая характеристика отдельных элементов преступлений, связанных с хищением нефти из нефтепроводов	11
ГЛАВА 2. Специфика подготовки и проведения отдельных следственных и процессуальных действий на первоначальном этапе расследования хищений нефти из магистральных нефтепроводов	20
§ 1. Осмотр места происшествия	20
§ 2. Допрос свидетелей	31
§ 3. Допрос подозреваемого	34
§ 4. Обыск	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	50
ПРИЛОЖЕНИЕ	56

ВВЕДЕНИЕ

В России от нефтеперерабатывающих предприятий к потребителям проложена множественная система трубопроводов, в которых нефть и нефтепродукты хранятся и перекачиваются под высоким давлением.

Выявление, пресечение и расследование преступлений по фактам хищения нефтепродуктов из магистральных нефтепродуктопроводов являются одними из основных задач правоохранительных органов РФ.

Ущерб, причиненный хищением нефтепродуктов, и, соответственно, их объем входят в предмет доказывания, поскольку квалификация преступных действий прямо зависит от размера причиненного ущерба (хищение в крупном и особо крупном размерах имеет различные квалифицирующие признаки в ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)).

Анализ уголовных дел показал, что существуют определенные трудности, связанные с отсутствием единых критериев вменения, объема похищенной нефти в соответствии с признательными показаниями и материалами, полученными в ходе оперативно-разыскных мероприятий.

Нефтетранспортная система России имеет большую протяженность. Трубопроводы, как правило, расположены на значительном расстоянии от жилых массивов, имеют подъездные пути для доступа к ним грузового автотранспорта, залегают в грунте на глубине от 0,5 до 2 метров.

К сожалению, сложившаяся в настоящее время ситуация показывает, что более половины фактов хищения нефти из магистральных нефтепроводов (более 60 %) остаются нераскрытыми, лица, совершившие данные преступные деяния, – ненаказанными. Имеют место случаи, когда принимаются необоснованные решения об отказе в возбуждении уголовных дел по фактам обнаружения врезок в нефтепроводы.

Причинами низкой эффективности работы правоохранительных органов в данном направлении являются: недостаточная квалификация сотрудников следственных и оперативных подразделений; отсутствие специализированной литературы, методических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений, связанных

с хищением нефти и нефтепродуктов; недостаточно налаженное взаимодействие служб и подразделений органов внутренних дел с линейными производственно-диспетчерскими службами нефте-трубопроводного предприятия и пр. Вследствие чего, например, при осмотре места происшествия (точки криминальной врезки) важные следы и орудия преступления (устройство и оборудование для врезки и хищения нефти и нефтепродуктов, следы автотранспортных средств и т. д.) часто не фиксируются и не изымаются, не применяются технические средства фиксации результатов осмотра места происшествия, не проводится работа, направленная на установление и привлечение к уголовной ответственности возможных соучастников совершения преступления. Среди последних могут быть лица, которые обеспечивали и сопровождали криминальную врезку, водители грузовых автоцистерн, транспортировавшие и реализовавшие похищенную нефть и нефтепродукты, а также сотрудники организации трубопроводного транспорта.

В целях повышения эффективности работы органов предварительного следствия возникла необходимость создания учебного пособия, в котором на основе научных исследований и эмпирического материала рассмотрены особенности производства следственных действий, характерных для расследования преступлений указанного вида, и предложены соответствующие рекомендации. Наибольшую ценность представляет анализ специфики производства первоначальных следственных действий.

ГЛАВА 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЙ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ

§ 1. Общая характеристика и анализ современного состояния борьбы с преступлениями, связанными с хищением нефти и нефтепродуктов

В отечественной практике проблема хищений нефтепродуктов возникла относительно недавно. В современных условиях хищения нефти и нефтепродуктов в России осуществляются из трех источников:

- из магистральных трубопроводов;
- из промысловых трубопроводов, находящихся в собственности отдельных предприятий, не относящихся к магистральным трубопроводам;
- из складов, цистерн, технических колодцев, автомашин и т. п.

За хищения нефти и нефтепродуктов¹ из трубопроводов уголовным законодательством Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Теоретики и практики однозначно считают, что данная категория преступлений – одна из наиболее трудновывяемых, раскрываемых и доказываемых, что обусловлено в том числе специфичностью способов реализации данного преступления². В то же время защита от преступных посягательств на российский топливно-энергетический комплекс (далее – ТЭК) обоснованно признается «важнейшей составляющей экономической безопасности России»³.

¹ Нефтепродукты (продукты переработки нефти) – предметы материального мира, технологическим путем (переработкой) полученные из нефти (керосин, бензин, дизельные топлива, масло, мазут, битум и др.).

² См.: Булатецкий А. С. Задержание подозреваемого на месте кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 3–2. С. 89–97.

³ Гумаров И. А. Тактика осмотра места происшествия при хищениях нефти, нефтепродуктов из магистральных трубопроводов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России . 2008. № 1. С. 88.

Очевидно, что на фоне наработки обширной практики расследования данного типа хищений выявляются определенные трудности, что стимулирует необходимость совершенствования криминалистических методик расследования¹. Следователи и оперативные сотрудники должны получить и в совершенстве владеть общими методическими основами и частными методиками расследования этих преступлений².

Научный интерес к исследуемой проблематике возник в 1990-е гг. параллельно с возникновением и усилением криминальных проникновений на объекты нефтегазотранспортной инфраструктуры и общей подверженности отрасли негативному воздействию организованной преступности. Соответственно, интерес криминалистов к данной проблеме стимулировался сложностью организационно-правового становления отрасли в условиях роста организованной преступности.

Вопросы хищения нефти, как правило, рассматриваются в рамках проблематики обеспечения экономической безопасности. В то же время особенности и специфика нефтегазовой отрасли существенно сузили круг исследователей, среди которых необходимо назвать А. П. Горелова, О. Ю. Гетало, М. В. Лурье, А. М. Мусаева, Е. А. Олейникова, О. Г. Перминова, О. Э. Сокольского и др.

По различным экспертным оценкам, в среднем в России ежегодно похищается более пяти миллионов тонн нефти, ущерб составляет более 800 млн. долларов США. В частности, лишь из трубопроводов ОАО «Транснефть» ежегодно похищается до 130 тыс. тонн нефти. К этому следует добавить стоимость ремонтно-восстановительных и эколого-восстановительных работ. Совокупные экономические потери от хищений нефти по данным «ВТБ-Капитал» оцениваются в диапазоне 55–106 млрд руб., а для федерального бюджета – 19–37 млрд.³

¹ См.: Адоевская О. А. К проблеме квалификации хищений нефти из магистральных трубопроводов // Государство и право. 2005. № 10. С. 12–15.

² См.: Адоевская О. А. Способы дифференциации уголовной ответственности за кражу, совершенную путем незаконного подключения к магистральным трубопроводам // Государство и право. 2007. № 2. С. 53–57.

³ См.: ИА РБК: офиц. сайт. URL: <http://top.rbc.ru/economics/28/01/2013/842358.shtml> (дата обращения: 20.02.2025).

Традиционно на хищениях нефти и нефтепродуктов специализируются организованные преступные группы, реализующие похищенную нефть для перепродажи и передачи как давальческого сырья через посредников на нефтеперерабатывающие заводы, т. е. организацию незаконного оборота нефти – перевозку и переработку недекларируемых объемов на так называемые самовары – нелегальные мини-нефтеперерабатывающие заводы.

Хищения нефти и нефтепродуктов традиционно в наибольшем объеме похищенного осуществляются из магистральных трубопроводов путем монтажа в них так называемых врезок с отводом. Расследование данного вида преступлений представляет определенную сложность. По информации ОАО «Транснефть», в 2013–2017 гг. из 1 291 возбужденного уголовного дела по фактам хищений нефти из магистральных нефтепроводов лишь 143 (11 %) были направлены в суд с обвинительными заключениями, оставшиеся 1 077 (83,4 %) дел приостановлены или прекращены, в основном в связи с невозможностью установления причастных лиц¹.

ОАО «Транснефть» активно взаимодействует с правоохранительными органами, органами государственной власти субъектов РФ, по территории которых проходят магистральные трубопроводы. В частности, в конце 2015 г. прошло совещание представителей компании с руководством ГУ МВД по Самарской области по безопасности функционирования объектов ОАО АК «Транснефть» и противодействию хищениям нефти. Участники отметили потребность в формировании правовой платформы для более эффективного межведомственного взаимодействия в сфере обеспечения безопасности трубопроводного транспорта².

По данным ГИАЦ МВД России динамика хищений нефти и нефтепродуктов представлена в таблице 1.

¹ См.: ОАО «Транснефть»: офиц. сайт. URL: <http://www.transneft.ru/> (дата обращения: 20.02.2025).

² См.: ОАО «Транснефть»: офиц. сайт. URL: <http://www.transneft.ru/news/view/id/7042/> (дата обращения: 20.02.2025).

Таблица 1

**Динамика зарегистрированных краж
нефти и нефтепродуктов на территории РФ**

Годы	2014	2015	2016	2017	2018
Форма «5» (код 050) раздел 10 данных Центра статистической информации ГИАЦ МВД России	329	225	273	245	186
Форма «4-3» (код 043) раздел 2 данных Центра статистической информации ГИАЦ МВД России	3 945	3 757	4 409	4 544	5 151

Наибольшее количество хищений нефти совершается в регионах нефтедобычи, пролегания трубопроводов и местах расположения нефтеперерабатывающих предприятий. По данным И. А. Гумарова¹, наибольшее число преступлений фиксируется в Ханты-Мансийском автономном округе (далее – ХМАО), где в 2010–2014 гг. в среднем регистрировалось 230 случаев хищения нефти (в 2014 г. – 311), из которых третья часть – через врезки в трубопроводы. В Ямало-Ненецком автономном округе (далее – ЯНАО) данный показатель составляет около 60 фактов ежегодно.

Причина во многом кроется в том, что хищения нефти и нефтепродуктов из магистральных трубопроводов в регионах часто квалифицируются как кража (ст. 158 УК РФ). Не учитывается, что преступления совершаются, как правило, организованной группой, сопряжены с повреждением магистрального трубопровода (ст. 215.3 УК РФ).

Хищения нефти без врезки в трубопровод, не требующие специальных технических навыков, имея специфику, в то же время относительно «просты». Их раскрытие схоже с раскрытием краж матери-

¹ См.: Гумаров И. А. К вопросу учета органами внутренних дел Российской Федерации краж нефти и горюче-смазочных материалов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 112–117.

альных ценностей, связанных с проникновением на объекты, в помещения и прочие хранилища и изъятием имущества.

Хищения из трубопроводов, как правило, совершаются организованными преступными группами, соответственно, и раскрытие данных преступлений требует более высокого профессионального уровня, специализации по борьбе с названными деяниями.

Отметим, что законодатель адекватно дифференцировал степень опасности хищения нефти из магистрального трубопровода. Федеральный закон № 283-ФЗ в 2006 г. внес в ст. 158 УК РФ изменения. Хищение из трубопровода стало квалифицирующим признаком, было отнесено к тяжким преступлениям, приравнено к тайному хищению, сопряженному с проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Более того, незаконная врезка в магистральный трубопровод с учетом приведенных изменений в УК РФ уже имеет признаки умышленного уничтожения и повреждения имущества, совершенного общеопасным способом (ст. 215.3 УК РФ «Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность»).

Вместе с тем уголовно-правовая превенция хищений нефти и нефтепродуктов малоэффективна. Указанные преступления чаще всего совершаются в сговоре с сотрудниками служб безопасности компании собственника трубопровода или сотрудниками правоохранительных органов. В то же время выявление таких связей не налажено. Более того, по некоторым оценкам до суда доходит лишь каждое двадцатое дело по хищениям нефти. Показателен пример того, как в Иркутской области за весь период действия указанной нормы УК РФ за хищение нефти был арестован всего один человек¹. В других регионах также преобладает вынесение либеральных приговоров с условными сроками.

¹ См.: Гаврилова Н. Чужая нефть // Восточно-Сибирская правда. 2009. 16 мая.

§ 2. Криминалистическая характеристика отдельных элементов преступлений, связанных с хищением нефти из нефтепроводов

Важной составной частью исследуемой проблематики стало понятие «криминалистическая характеристика», вошедшее в отечественный научный оборот в 1960-е гг., вместе с потребностью в разработке частных методик расследования отдельных видов преступлений. Данное определение, хотя и устоялось в российской криминалистике, в современных, быстро меняющихся условиях требует актуализации и уточнения. В литературе принято мнение о том, что криминалистическая характеристика входит в общее понятие криминалистической методики (методики расследования отдельных видов преступлений) как научно обоснованной системы рекомендаций по организации расследования и предотвращения преступлений, включающей систему частных криминалистических методик¹.

Для разработки методики расследования конкретного вида преступлений необходима его научно обоснованная криминалистическая характеристика, выступающая составной частью любой частной методики. В связи с этим в специальной литературе криминалистическая характеристика указывается как совокупность устойчивых и качественных признаков, определяемых преступной деятельностью, обуславливающей закономерности поведения каждого члена преступной группы при подготовке и совершении преступления, а также особенности поведения на предварительном следствии². Следует также иметь в виду, что криминалистическая характеристика преступления может выглядеть и как система описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения. Такая характеристика дает представ-

¹ См.: Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М.: Мегатрон-XXI, 2000. С. 121.

² См.: Быков В. М. Криминалистическая характеристика преступных групп. Ташкент: Высшая школа МВД СССР, 1986. С. 12.

ление о преступлении в целом и обеспечивает успешное его раскрытие, расследование и предупреждение¹.

Ряд теоретических и практических вопросов квалификации и превенции хищений нефти и нефтепродуктов рассмотрен в работах О. А. Адоевской, А. Г. Безверхова, Р. С. Белкина, П. В. Бикетова, А. И. Милос, Д. В. Ларичева, А. Н. Подчерняева, П. С. Яни.

Поскольку хищения нефтепродуктов – это частный вид преступных посягательств, то необходимо определить их предмет. Предметы преступлений рассматриваемого вида следует разделить на две группы:

- сырая нефть и продукты ее переработки;
- предметы и вещи, которые принадлежат инфраструктуре нефтетранспортной системы, хранения и переработки нефти.

Предмет преступления, определяющий специфику хищений нефти и нефтепродуктов, непосредственно связан с обстановкой совершения преступления, а также имеет свои особенности, как физические, так и химические свойства. К ним следует отнести агрегатное состояние (жидкое / твердое), степень токсичности и т. п.

Если учитывать разнообразие видов преступлений, специфика предмета преступного посягательства становится важнейшим элементом криминалистической характеристики хищения нефти, она связана с физико-химическими свойствами и средой обращения.

Криминалистическая характеристика обязательно учитывает свойства нефти как жидкого углеводорода, обладающего высокой калорийностью, полезного ископаемого, имеющего не только химические, но и экономические свойства. Она исследует всю их совокупность свойств и характеристик.

По экспертным оценкам, объектом преступного посягательства в основном становится товарная нефть, за которой следуют бензин, масла, дизельное топливо, прочие нефтепродукты². Данное положение

¹ См.: Васильев Д. В. О значении криминалистической характеристики преступлений, связанных с хищением нефти // Государственное и муниципальное право: теория и практика: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 10 декабря 2015 г., г. Челябинск. Уфа: Аэтерна, 2015. С. 18–19.

² См.: Каламбаев А. Г. Криминалистическая характеристика хищений нефтепродуктов (по материалам Восточно-Сибирского региона) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010. № 2 (53). С. 25–26.

ние объяснимо и тем, что сырая нефть поступает в нелегальную переработку для получения углеводородных фальсификатов.

В целом криминалистическая характеристика хищения нефти (нефтепродуктов) как при хранении, так и в процессе транспортировки представляет собой интегрированную информационную модель, системно агрегирующую значимые для расследования хищения сведения (объект (предмет) посягательства, обстоятельства совершения, время, место, способ и пр.).

Обстановка совершения преступления для преступника является всегда вариативным фактором, который либо способствует совершению преступления, либо затрудняет его. В частности, хищения нефти, как правило, совершаются в вечернее либо ночное время, когда минимизирован визуальный контроль. При хищениях на охраняемых объектах преступники учитывают как график работы предприятия, так и режим его охраны: «Место совершения преступления: участок пространства (территории), на котором в определенный временной промежуток происходило расследуемое противоправное деяние»¹. Место преступления всегда привязано к месту хранения или транспортировки нефти.

Механизм слеодообразования через моделируемый процесс дает возможность выявить изменения окружающей действительности. Данный элемент зависим от способа и обстановки совершения преступления, которые прямо влияют на присутствие, количество, вид и расположение следов, давая возможность предположить причины и процессы их появления.

В практике расследования хищений нефти самыми распространенными остаются следы нефти (нефтепродуктов), а также следы транспортных средств и применения инструментов (оборудования)². Происхождение этих следов ясно указывает на устранение препятствий к доступу нефти (емкости хранилища, трубопроводов и т. п.). Таким образом, максимум следов остается непосредственно на трубопроводе (следы врезки), а также на цистернах. Способ

¹ Скуратов Ю. И., Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (Особенная часть). М., 1997. С. 116.

² См.: Каламбаев А. Г. Криминалистическая характеристика хищений нефтепродуктов (по материалам Восточно-Сибирского региона) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России . 2010. № 2 (53). С. 31.

хищения путем нарушения целостности хранилища с организацией «отвода» всегда сопряжен с повреждением нефтехранилища или трубы путем резки или сверления, при которых неизбежны специфические следы. Их криминалистическое исследование дает возможность установить инструмент, а возможно, обстоятельства и условия хищения, что помогает в идентификации этих инструментов при проведении обыска.

Всякое перемещение нефти из хранилища при хищении в емкости похитителей сопровождается переливом, при котором какая-то часть нефти неизбежно проливается и оставляет следы внутри хранилища, на одежде, на транспорте похитителя. Так, при хищении из железнодорожной цистерны неизбежны потеки. Механизм следообразования здесь обусловлен способом совершения преступления, а также условиями обстановки, во взаимодействии которых и вырисовывается следовая картина события.

Полная следовая картина видна лишь по результатам грамотного и тщательного осмотра места происшествия. Низкое его качество традиционно критикуется в литературе и признается задачей, над которой необходимо работать¹. Практическое руководство для следователей определяет осмотр места происшествия как неотложное следственное действие, состоящее из познавательных и удостоверительных операций следователя (дознателя), на месте выявления признаков совершенного (предполагаемого) преступления для отыскания и закрепления следов, предметов и иных объектов, раскрывающих механизм события и установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела². Применительно к предмету данной работы целесообразно рассматривать осмотр места происшествия относительно исследуемого вида преступлений – хищения нефти. Таким образом, очевидна потребность в специальной разработке тактики осмотра места происшествия хищений нефти различной локализации.

¹ См.: Гумаров И. А. Тактика осмотра места происшествия при хищениях нефти, нефтепродуктов из магистральных трубопроводов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 1. С. 89.

² См.: Руководство для следователей / под общ. ред. В. В. Мозякова. М., 2005. С. 298.

Способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики неразрывно связан с предметом, на который направлен преступный умысел, обстановкой, при которой совершается то или иное преступление, особенностями личности преступника и отображается в механизме следообразования. В процессе хищений нефти способ совершения преступления имеет ряд особенностей, явно выделяющих данный вид преступлений в ряду хищений. Информация о способе совершения преступления дает максимальный объем криминалистической информации, позволяющей ориентироваться в целом, что произошло, а также в частных обстоятельствах, круге подозреваемых лиц.

В настоящее время отечественные специалисты-криминологи уделяют большое внимание выявлению поведенческих особенностей преступника как до начала совершения им преступного посягательства, так и непосредственно при совершении преступления, основываясь на воздействии внешних факторов.

Подготовка к хищению нефти, а также ее последующая транспортировка и хранение имеют характерные особенности, так как включают поиск и последующее использование емкости. При подготовке к совершению деяния преступники определяют способ совершения преступления, логически вытекающий из этапа его подготовки. Указанные особенности проявляются как в регионах добычи нефти, так и в местах пролегания трубопроводов.

Так, в регионах добычи особенности способа определяются наличием месторождений, терминалов переработки и транспортировки. При хищении нефти способ совершения преступления есть четко определенная последовательность действий, включающая подготавливаемое изъятие нефти из хранилищ¹. Данное преступление, как правило, не совершается спонтанно, без предварительной подготовки.

Процесс изъятия нефти имеет существенные отличия от прочих хищений. Под изъятием (применительно к хищению) следует понимать «противоправное извлечение, вывод, равно как и всякое обременение имущества из владения собственника при одновременном

¹ Хранилище – специализированное технологическое помещение, предназначенное, оборудованное и сертифицированное для постоянного (временного) хранения материальных ценностей.

переводе такого имущества в фактическое, но незаконное физическое обладание преступника»¹. При хищении нефти изъятие реализуется перемещением (переливом, перекачкой) нефти как предмета посягательства в подготовленные емкости. Для эффективного и быстрого изъятия, в отличие от прочих хищений, применяются разного рода приспособления контроля процесса перелива нефти из трубопровода во внешние емкости.

В целом способы хищения нефти имеют свои особенности, отличающие их от прочих видов хищения. Эти особенности видны и проявляются в подготовке, при совершении и сокрытии хищений.

При подготовке преступник стремится добыть всю информацию о предмете посягательства, о средствах и способах доступа, графике транспортировки и т. п.

Свойства предмета посягательства обуславливают и меры конспирации. Для любой подготовки обязательно наличие емкости для перелива и последующей транспортировки нефти.

Способ совершения хищения нефти – в большинстве случаев – перелив нефти (нефтепродукта) из трубы, хранилища в емкость с помощью шлангов, отводов и т. п. Особую и массовую группу хищений составляют так называемые «врезки» и «отводы» в комбинациях.

В данном случае преступники монтируют специальные приспособления для контролируемого ими незаконного изъятия нефтепродуктов из магистральных нефтепродуктопроводов. Данные действия всегда тщательно готовятся, ведется поиск и подбор инструментов, а также изготавливается собственно устройство – врезка, обустройства магистральный отвод в емкости или переливочную площадку.

Сокрытие хищений нефти состоит в ликвидации следов преступных действий. Здесь используется маскировка, подделка пломб, минимизация отбора нефти из трубопровода при компенсации его длительности и т. п. Познание особенностей хищений нефти дает возможность выявить взаимную обусловленность способа совершения и других структурных элементов криминалистической характеристики этого вида преступлений.

¹ Севрюков А. П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М.: Экзамен, 2004. С. 163.

В совокупности способ хищений нефти образуется действиями преступников, направленными на предварительную подготовку, собственно совершение хищения и дальнейшее сокрытие следов противоправной деятельности. При этом оценка каждого указанного элемента может иметь самостоятельное доказательственное значение.

Сведения о личности преступника всегда играли ключевую роль в деле расследования преступлений. Если учитывать описанные в предыдущих параграфах особенности механизма, криминалистическая характеристика хищений нефти (нефтепродуктов) позволяет сделать однозначный вывод о том, что такие преступления не совершаются в одиночку и ситуационно, под влиянием аффекта или мимолетного порыва.

Большинство исследователей согласны с тем, что до 90 процентов анализируемых преступлений совершаются группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (до 5 % уголовных дел). Здесь действия участников ОПГ квалифицируются по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ. Известны случаи, когда указанные группы лиц признавались преступным сообществом с дополнительной квалификацией их действий по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Лишь в единичных случаях анализируемые преступления совершались «в одиночку», в чем следователь при обыденном течении расследования должен всегда сомневаться в силу сложности подготовки и реализации данного вида преступлений. В анализируемой совокупности следственных ситуаций «одиночка», как правило, лишь «попавшийся», один из исполнителей в составе совершившей хищения нефти организованной преступной группы, который по каким-то причинам не смог или не успел скрыться с места совершения преступления.

А. С. Булатецкий обоснованно выделяет главную проблему следствия, наряду с выявлением механизма преступления, а также установление всех членов преступной группы, включая организаторов¹. В анализируемом виде преступлений наличие у преступников познаний и технических навыков позволяет предположить квали-

¹ См.: Булатецкий А. С. Задержание подозреваемого на месте кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 3–2. С. 89–97.

фицированное применение похищенного (возможность переработки) и высокую вероятность серийной деятельности, т. е., как принято было квалифицировать в советский период, – занятие хищениями нефти в виде промысла¹. Таким образом, особенно важно, расследуя хищения нефти, выявить у подозреваемых лиц их профессиональные навыки и знания о нефти и ее продуктах; об устройстве хранилищ, охране и ее слабых местах, функционировании узлов и агрегатов нефтехимического оборудования и т. п.

Данные сведения могут быть результатом специального образования, взяты из технической литературы, из сети Интернет, из бесед со специалистами отрасли. Такие специальные познания дают возможность совершать хищения нефти и ее продуктов разными способами, определив точные параметры хищения и приняв меры конспирации и маскировки врезок и отводов.

Хищения нефти в основном совершают безработные образованные мужчины в возрасте 26–45 лет, чаще всего не имеющие преступного опыта и положительно характеризуемые в обществе.

Как уже отмечалось выше, преступления данного типа часто совершаются группой лиц, обладающей очень высокой организацией, распределением обязанностей.

В группу всегда входят профессиональные слесари и сварщики, а также водители (чаще) грузового автотранспорта. Преступная группа, как правило, вырабатывает свою «фирменную» технологию врезок и отводов, нередко весьма совершенную, приобретает хорошее качественное («фирменное») оборудование, обзаводится «крышей» или информатором в правоохранительных органах, а также в службах безопасности транспортных предприятий. Группа создается для решения сложных организационных и технических задач подготовки, совершения и сокрытия этого технологического преступления. В нее могут привлекаться другие специалисты, включая химиков для переработки похищенной нефти, а также бухгалтеров и менеджеров для сбыта похищенного.

При задержании группы основной задачей предварительного следствия становится детальное разграничение ролей подельников. В любой группе есть организатор, руководящий всей деятельностью, осуществляющий стартовое финансирование. На следующей ступе-

¹ См.: Караев Т. Э. Повторность преступлений. М., 1983. С. 89.

ни стоят специалисты, а затем исполнители, занимающиеся собственно хищением, транспортировкой, реализацией и пр. Отдельно следует учесть и наблюдателей, предупреждающих об опасности обнаружения остальных участников группы¹.

Особо следует выделить лиц, оказывающих содействие преступной группе в виде предоставления информации, создания «коридора» для перевозки похищенной нефти (нефтепродуктов). На криминальном рынке и в каждой конкретной группе ценятся услуги «крышевания», помощи в реализации, особенно при дальнейшей переработке, очистке нефти, так как ее цена за единицу продукции резко возрастает. Эту роль исполняют сотрудники правоохранительных органов или служб безопасности нефтетранспортных организаций, а также бывшие сотрудники указанных органов, имеющие навыки и «полезные» связи по прежнему месту работы.

В литературе предложено формирование специализированного банка данных по лицам и транспортным средствам, которые когда либо были задействованы в хищениях нефти или нефтепродуктов из трубопроводов². Вероятно, данную функцию вполне могут выполнять существующие штатные информационные центры (далее – ИЦ) и вместо создания «тематических» баз данных по всем видам преступлений целесообразно совершенствовать сбор, обработку, хранение и выдачу информации из действующих ИЦ.

¹ См.: Грищук Д. Ф., Магизов Р. Р. Оперативно-разыскная характеристика лиц, совершающих кражи нефти и нефтепродуктов из магистральных трубопроводов // Следователь. 2009. № 8. С. 30–31.

² См.: Гумаров И. А. Тактика осмотра места происшествия при хищениях нефти, нефтепродуктов из магистральных трубопроводов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 1. С. 88–92.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ НЕФТИ ИЗ МАГИСТРАЛЬНЫХ НЕФТЕПРОВОДОВ

§ 1. Осмотр места происшествия

В случае расследования фактов обнаружения криминальных врезок в нефтепровод следователь предпринимает множество мер, включая такие как: осмотр места происшествия, задержание подозреваемых, обысковые мероприятия, изъятие предметов и документов, допросы потерпевших, свидетелей и подозреваемых, назначение соответствующих криминалистических и иных экспертиз, а также при необходимости, в зависимости от сложившейся следственной ситуации, проверка показаний на месте, очная ставка.

При поступлении в территориальное подразделение полиции сообщения об обнаружении несанкционированного подключения к нефтепроводу¹ и задержании «с поличным» подозреваемых следственная группа направляется на место преступления для его обследования и принятия решений о дальнейших действиях. Согласно частной методике расследования преступлений, связанных с хищением нефти и нефтепродуктов, до начала проведения осмотра места происшествия следует выполнить подготовительные мероприятия². До выезда следственно-оперативной группы на место обнаружения врезки целесообразно сначала сотрудникам оперативных подразделений при необходимости и негласно обследовать его в целях

¹ На практике задержание преступников возле «врезок» обычно происходит в темное время суток, поэтому части преступников удается скрыться ввиду отсутствия организации и планирования проведения тактической операции по задержанию; неожиданного обнаружения факта хищения (в ходе патрулирования, рейда); отсутствия надлежащих навыков у сотрудников службы безопасности нефтепровода, организованности преступной группы, внезапности и др.

² См.: Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н. Криминалистика: учебник. М., 2007. С. 209; Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: учебник. М., 2007. С. 368–369; Зеленский В. Д., Меретуков Г. М. Криминалистика: учебник. М., 2006. С. 295.

изучения обстановки, установления возможных свидетелей, осмотра прилегающей территории на предмет выявления следов преступной деятельности и пр.¹

Важно помнить, что при выявлении следов криминальной врезки недопустимо самим оставлять какие-либо следы, свидетельствующие о присутствии на месте преступления каких-либо иных лиц. Когда осмотр места происшествия невозможно провести незаметно, целесообразно его производство перенести на более поздний срок с учетом мер безопасности и конспирации.

Следственной практикой выработана последовательность действий сотрудников правоохранительных органов при обнаружении следов криминальной врезки в нефтепровод:

- осмотр непосредственно места врезки в нефтепровод и участка местности, прилегающего к нефтепроводу;

- изъятие орудий преступной деятельности, образцов, возможно, для дальнейшего сравнительного исследования с отражением полученных результатов в соответствующем процессуальном документе;

- подробное описание места врезки в трубопровод;

- опрос или допрос лиц, находившихся на месте обнаружения криминальной врезки, в случае если уголовное дело возбуждено;

- допрос по обстоятельствам дела, если имеются основания полагать, что кто-то из лиц, находившихся на месте обнаружения криминальной врезки, причастен к совершению преступления;

- оперативное принятие мер по изучению личности подозреваемого (лица, возможно, причастного к совершению преступления), в том числе направленных на получение информации о его организаторских, технологических способностях;

- опрос сотрудника организации, обеспечивающей транспортировку нефти по трубопроводу, специалиста, а также свидетелей происшествия;

- направление поручения о производстве оперативно-разыскных мероприятий для установления предполагаемых участников преступной группы и возможных дополнительных свидетелей преступления;

¹ См.: Гумаров И. А. Тактика осмотра места происшествия при хищениях нефти, нефтепродуктов из магистральных трубопроводов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 1. С. 89.

– после принятия решения о возбуждении уголовного дела назначение о проведении обысков в целях нахождения похищенных предметов, включая нефть и нефтепродукты, орудий преступлений, транспортных средств и других доказательств;

– запрос документов у оператора нефтепроводной сети, обосновывающих размер причиненного ущерба (стоимость ремонта трубопровода и похищенной нефти) и параметры падения давления в трубопроводе;

– осмотр с возможным участием специалиста, изъятых предметов и документов с последующим приобщением их в качестве вещественных доказательств;

– подготовка и назначение экспертизы по изъятым предметам, веществам, документам;

– решение вопроса о выборе меры пресечения (процессуального принуждения) в отношении подозреваемого (обвиняемого) и его допрос¹.

Если придерживаться выработанной судебной-следственной практики, у следователя будет определенный алгоритм при получении сообщения о преступлении, связанном с обнаружением криминальной врезки в трубопровод.

После поступления сообщения о происшествии рассматриваемого вида, в зависимости от той или иной следственной ситуации, следователь привлекает в качестве специалистов для осмотра места происшествия специалистов-криминалистов, специалистов² по безопасности из компании, владеющей трубопроводом, и экологов при наличии угрозы экологической катастрофы. Перед началом производства осмотра места происшествия следователь в обязательном порядке проводит с участвующими лицами инструктаж о мерах безопасности при работе на местности (объекте), а также о необхо-

¹ См.: Булатецкий А. С. Задержание подозреваемого на месте кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 3–2 С. 89–97.

² Привлечение специалистов к осмотру места происшествия необходимо, оно обусловлено спецификой преступления и потребностью в технической оценке повреждения трубопровода. Процессуальной основой участия специалиста в уголовном деле является процессуальная норма, предусмотренная ч. 1 ст. 58 УПК РФ.

димости сохранения обстановки в неизменном виде на месте преступления¹.

Утечки, возникающие в результате повреждений на трубопроводах, особенно в нефтяной сфере, требуют от следственных органов (СОГ) организационного подхода. Эта работа подразумевает исследование местности (включая рельеф и метеоусловия) для предсказания поведения разлива под воздействием ветра, что гарантирует безопасность людей (например, через использование респираторов). При приближении к месту происшествия важно оставаться на стороне, откуда дует ветер, но если это невозможно, то необходимо использовать защитное снаряжение. В случае если инцидент произошел во время производственного процесса с врезкой в трубопровод, следственные органы располагаются на безопасном расстоянии около 100 метров от места происшествия и при помощи квалифицированного персонала (например, опытного технолога) приступают к выполнению своих обязанностей, строго придерживаясь техники безопасности. При низкой видимости численность СОГ должна быть не менее трех человек для оптимизации реакций и организации задач в непредвиденных ситуациях.

В ходе расследования преступления следователь приступает к оказанию пострадавшим медицинских услуг. Далее, в зависимости от обстоятельств, осуществляется сообщение о происшествии в соответствующие органы для принятия действий по задержанию лиц, причастных к краже и транспортировке нефти, и для предотвращения повторного нарушения закона предупреждаются сотрудники Госавтоинспекции.

При определении разрешения или запрещения участникам события осмотра места происшествия в тех случаях, когда это будет способствовать сбору доказательств, нахождению объектов и документации, а также более детальному восстановлению обстановки, ставшей причиной инсценировки кражи нефти, следователь учитывает степень полезности их вмешательства.

Начинается исследование места преступления, которое в первую очередь производится со стороны следователей судна при произне-

¹ Перед выездом на место происшествия члены следственно-оперативной группы проходят инструктаж о мерах безопасности на нефтепроводе, проводимый специалистами линейной производственно-диспетчерской станции нефтепровода.

сении фразы: «Спереди трасса». Полицейские проверяют то, какие повороты находятся на пути и какое расстояние между ними, а также в какие населенные пункты можно было заехать и беспрепятственно скрыться.

На практике преступники часто используют «отстойники» – участки, находящиеся под охраной, где они могут временно хранить украденные товары. Это осуществляется до тех пор, пока не будет найден покупатель или возможность вывоза. Обычно такие «отстойники» располагаются на территории спасательных служб, охраняемом товарном складе, асфальтобетонных заводах и других подобных объектах.

Для получения информации о произошедшем необходимо допросить заявителей. Следует проанализировать, каким образом изменилось место происшествия, и осуществить изучение следов ТС, что позволит установить возможные модели использованных автомобилей. Сотрудникам ГИБДД направляются соответствующие ориентировки на выявление и проверку автомобилей с подозрительными признаками.

Перед началом составления описания инцидента нужно зафиксировать его посредством генерирования и обзорных снимков, отразивших общее состояние аварийного участка и близлежащие элементы. Эти фотоматериалы должны быть сопоставлены с осевыми границами. Границы осмотра определяются по следам злоумышленников, видимым на месте происшествия.

Если следы либо другие принадлежности не были выявлены, тогда границу обследуемой открытой территории определяют согласно характеру местности. В случае если обнаружена врезка с выходом в помещение, следует начинать осмотр непосредственно с места, где появилась возможность совершить проникновение в указанное здание. В процессе осмотра открытой местности прибегают к помощи естественных особенностей ландшафта, например, холмы, камни, утилизации и прочие природные объекты.

Кража нефти из трубопроводов – весьма привычное явление. Жизненно важным считается создание стандартных моделей, что сводится к недостаточной информации.

Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений предполагает, что на начальных этапах расследования ранее выдвинутые версии совершения преступления в последующем

по мере получения тех или иных сведений корректируются. Такие сведения могут содержаться в протоколах допросов различных участников уголовного судопроизводства, в том числе специалистов нефтетранспортной организации, а также по результатам проведенного анализа изъятых вещественных источников¹.

В классическом виде, в том числе применимо к рассматриваемому виду преступлений, осмотр места происшествия делится на два этапа.

На первом этапе устанавливаются:

– географические координаты обнаружения места врезки в трубопровод (область, район, ближайший населенный пункт) с привязкой к километражу трассы нефтепровода;

– видимые элементы и конструкция врезки (фрагменты врезки, доступные для обзора без проведения существенных раскопок, схема отбора нефти, средства и качество маскировки врезки);

– параметры шурфа, способ укрепления его стенок от осыпания, средства и качество маскировки;

– конструкция и способ перенаправления потока (модель соединительных труб или шлангов; как они выставляются по отношению к главному трубопроводу; габарит их длины; описание общих черт того места, где врезается добавочный элемент; можно ли заметить такие конструктивные включения без проведения вскрытия грунта на обширных зонах; принципы сокрытия засечек);

– предполагаемые давность изготовления врезки и последний отбор нефти²;

– участки загрязнения (разлива нефти) с выяснением мест их расположения, площади, глубины проникновения в почву, примерного объема;

– предположительно причины, по которым врезка сделана в данном месте (доступность, возможность маскировки, удобный рельеф местности, возможность подвоза цистерн и т. п.);

¹ См.: Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н. Криминалистика. М., 2011. С. 371.

² См.: Салеева Ю. Е., Гуськова А. В. Актуальные вопросы предупреждения и расследования преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. Т. 25. Вып. 3. С. 125–130.

– основные исходные и запасные позиции для размещения сотрудников для скрытого наблюдения (засады), подходы к таким позициям, пригодные к оперативному выдвиганию.

По мере реализации мер, связанных с возможностью задержания подозреваемых, начинается второй этап осмотра. Прежде всего, определяется его тактика. От локализации места врезки зависит тактика осмотра повреждения. Оно может быть на линейной части трубопровода (на поверхности, в «поле») или в технологическом колодце.

Обзор линейной части трубопровода производится с разрешения руководителя аварийной бригады нефтетранспортной компании, после проведения работ по откачке нефти, уборке загрязненного грунта, ликвидации загазованности. Перечисленные работы выполняются специализированной аварийной бригадой нефтетранспортной компании. Только руководитель перечисленных работ вправе допустить членов СОГ к осмотру места повреждения нефтепровода. При спуске в котлован члены СОГ обязательно надевают средства личной безопасности: предохранительный пояс и трос, имеют при себе противогаз. При наличии загазованности члены СОГ немедленно без команды покидают котлован.

Проведение осмотра в колодце производится после откачки нефти и анализа воздуха только в противогазе и со страховочным поясом. Регламент работы в колодце определен стандартами техники безопасности¹. В соответствии с ними работа в колодце одного человека допускается в пределах 15 минут одновременно с последующим перерывом на 15 минут. По общим правилам, в радиусе 20 м от

¹ Специалисты техники безопасности нефтетранспортной компании разъясняют членам СОГ, что нефть и нефтепродукты имеют низкую температуру вспышки и способны быстро образовывать взрывоопасную смесь, что по достижении определенной концентрации и наличии вспышки (огня) с высокой вероятностью ведет к взрыву. Кроме того, следует учитывать, что в котлованах, колодцах, траншеях при разливе нефти (нефтепродуктов) смесь воздуха и паров, как правило, превышает ПДК. Поэтому без средств защиты органов дыхания быстро наступает отравление, потеря сознания. При работе нельзя задевать оборудование, находящееся под напряжением, при пробое возможны термические ожоги. При нахождении членов СОГ в зоне работы машин и механизмов запрещено прикасаться к их вращающимся частям, а также находиться в опасной близости (ближе 5 м от радиуса максимального вылета стрелы машины) от грузоподъемных машин и механизмов.

колодца запрещено курить, пользоваться спичками и зажигалками, разводить огонь.

На втором этапе следователь (дознатель), определив в соответствии с обстановкой последовательность осмотра и тактические приемы (концентрический или эксцентрический), исследует обнаруженные объекты, составляет схему осмотра места происшествия, а при содействии специалиста – схему устройства врезки.

Таким образом, на втором этапе осмотра места обнаружения врезки фиксируются:

- способ крепления запорной арматуры к трубопроводу (виды патрубков с резьбой, фланцем, другим способом);

- конструкция и размеры патрубка, идущего от трубопровода (его длина, диаметр, способ соединения с трубопроводом, сторона расположения);

- качество и «почерк» (при наличии) сварного шва на стыке патрубка и трубопровода (ширина внешней поверхности, равномерность, наличие «раковин», «непровара», неровностей, «прилипания» («прихватывания») электрода, интенсивность разбрызгивания, наличие шлака, брызг и пр.).

В соответствии с требованиями ст. 166–167, 180 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) составляется протокол осмотра места происшествия. К протоколу прилагаются с приложением фото-таблицы, схемы места врезки и ее конструкции. В протоколе также должны быть отражены:

- тип нефтепровода (подземный, наземный);

- диаметр трубы;

- вид защитного покрытия (полимер, битум и др.) с указанием состояния в месте врезки;

- метод проникновения к трубе;

- позиционирование врезки (снизу, сбоку, сверху трубопровода) с указанием диаметра отверстия;

- способ нарушения целостности трубы (сварка или сверление);

- перечень и характеристика приспособлений для монтажа врезки (фланец, муфты, задвижка, сгоны, шаровой кран, вентиль, патрубки, шланги и пр.), их маркировка.

И. А. Гумаров считает необходимым по маркам задвижек, вентилях и кранов проверить «данные по ранее совершенным преступ-

лениям, связанным с хищениями подобных изделий»¹. Возможно, в этом нет необходимости, так как запорная арматура нескольких наиболее распространенных марок имеется в свободной продаже в большом ассортименте и по доступным ценам. В этой связи преступникам нет смысла идти на риск хищения, а тем более демонтажа данного оборудования. Проверка фактов хищения вентиля и нескольких патрубков лишь отвлечет внимание и негативно скажется на продолжительности расследования. Другое дело, если порядок монтажа и конструкция врезки действительно могут иметь «авторский стиль» и требуют сопоставления с другими аналогичными преступлениями, совершенными в данном или соседнем регионе.

Далее в протоколе осмотра места происшествия отражаются:

– наличие металлической стружки либо следов сварки в виде оплавленных капель металла, которые изымаются следователем;

– описание метода маскировки врезки и отвода (их размеры, способ крепления, используемый материал и т. п.);

– следы загрязнения грунта нефтью, при наличии которой грунт изымается до четырех раз по 100–200 г с учетом рельефа местности и растительности;

– присутствие на месте врезки характерного запаха нефти;

– качество сварного шва в месте присоединения патрубка и трубы, которое определяется по общим правилам оценки сварных работ (ширина и равномерность шва, наличие «раковин», «непровара», следов «прихватки» электрода и т. п.);

– все, что удалось обнаружить в шурфе и на грунте: части запорной арматуры, хомуты, крепеж, электроды, детали сварочного аппарата и пр.;

– протяженность, глубина залегания, направление отвода, его компоненты отвода, а также способ крепления к запорной арматуре;

– тип запорного устройства, замыкающего отвод.

Особенностью осмотра места хищения нефти является необходимость помимо протокола составлять также чертеж врезки, который делают специалисты нефтетранспортной компании, – эксплуатант трубопровода. Схема подписывается понятными и приобщается

¹ Гумаров И. А. Тактика осмотра места происшествия при хищениях нефти, нефтепродуктов из магистральных трубопроводов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 1. С. 90.

к протоколу осмотра. Техническое описание и чертеж дают возможность следователю выявить подробности проникновения в нефтепровод и восстановить в суде ход действий обвиняемых.

В ходе осмотра места происшествия берутся пробы нефти. Сразу следует отметить, что их идентификация чаще всего затруднена невозможностью точного определения происхождения продукта, похищавшегося из определенной врезки. Это связано с тем, что нефтетранспортные компании, как правило, перегоняют смеси нефти из разных месторождений.

Образцы, изымаемые при проведении осмотра врезки с места разлива, а также с мест предполагаемого места стоянки нефтевоза, берутся из луж нефти на грунте, которые образовались при перекачке. Данную нефть изымают в бутылку в количестве не менее 500 мл и опечатывают. Из подозреваемых нефтевозов также берется аналогичная проба.

При направлении на экспертизу следователь ставит перед экспертом вопросы об идентификации жидкостей как нефти (нефтепродуктов), а также об идентичности нефти с места происшествия и нефти из конкретного нефтевоза. Результаты экспертизы позволяют привязать подозреваемый нефтевоз к месту и событию преступления.

Для закрепления данного результата также изымаются образцы почвы с места обнаружения нефтевоза в специальный полиэтиленовый пакет из трех разных мест в массе не менее 1 кг с каждого места и опечатываются.

Для сравнения почва изымается из колесных арок и протекторов подозреваемых нефтевозов. В данном случае перед экспертом ставится вопрос о происхождении почвы, изъятой с автомашины, и ее идентичности с почвой с места врезки.

По завершении осмотра врезки и отвода от центра к периферии начинается осмотр прилегающей территории на предмет обнаружения следов человека и автомобилей.

Следует отметить, что результаты осмотра места происшествия играют определяющую роль в доказывании события преступления, времени и способа его совершения.

После тщательного изучения обнаруженных следов и предметов следователь строит версии о причастных лицах, определяет и реализует комплекс мер установления и розыска подозреваемых, формирует доказательную базу.

Следы обуви на грунте показывают число лиц, совершивших преступление, а также некоторые другие обстоятельства совершения преступления. Качество сварного шва свидетельствует о профессионализме сварщика, а иногда позволяет определить своеобразие «почерка» сварщика. Экспертиза патрубков, шлангов, запорной арматуры позволяет выявить их происхождение и последовательность монтажа.

Таким образом, осмотр места происшествия при расследовании хищений нефти из магистральных трубопроводов имеет свою специфику, учет которой помогает точно установить обстоятельства и время совершения преступления. В этой связи существует потребность разработки специальных методических рекомендаций и пособий по расследованию анализируемых преступлений.

Кроме того, целесообразно формирование специализированной оперативно-справочной базы данных по лицам и автомобилям (цистернам), фигурировавшим в уголовных делах о хищениях нефти и нефтепродуктов из магистральных трубопроводов. Для выявления повторяемости указанных преступлений будет полезен и учет по способу врезки.

Для экспертной оценки криминальной врезки необходимо присутствие специалиста транспортирующей компании. Это связано с тем, что объекты магистральных нефтепродуктопроводов относятся к категории опасных производственных объектов.

Качественный осмотр места происшествия по делам о преступлениях в сфере ТЭК имеет большое значение. Так, например, по особенностям и качеству сварного шва можно определить профессиональный уровень сварщика, знание им технологии сварных работ на трубопроводах, выявить индивидуальные признаки сварного «почерка». Следы транспортных средств и обуви помогут определить число участников преступления, марки использовавшихся автомашин¹.

¹ См.: Салеева Ю. Е., Гуськова А. В. Актуальные вопросы предупреждения и расследования преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса // Вестник УдмГУ. 2015. № 2–3. С. 125–130.

§ 2. Допрос свидетелей

Допрос свидетелей при расследовании хищений из магистральных трубопроводов проводится в 93,7 % случаев. Свидетелями при этом являются лица, которым известны различные обстоятельства, подлежащие установлению по делу¹.

В целом подготовка к проведению допроса изучается в юридических вузах в учебном курсе криминалистики и достаточно полно изложена в специальной литературе, посвященной данному вопросу. В то же время в делах о хищениях нефти есть свои особенности, которые необходимо учитывать следователю. Во-первых, нужны консультации специалистов или изучение специальной (технической) литературы. Это связано с необходимостью допроса лиц, имеющих профессиональные знания и пользующихся соответствующей терминологией. Во-вторых, в расследовании данного вида преступлений, как правило, много технической документации, схем, фотографий и т. п. Кроме того, используются технологические названия предметов, объектов (запорной арматуры, резервуаров и т. п.). В-третьих, наиболее вероятно участие специалиста в допросе, так как следователь не имеет специальных познаний в нефтяной отрасли.

Свидетелями по делам о хищении нефти становятся сотрудники трубопроводных компаний и аналогичных объектов, в том числе сотрудники служб безопасности, которым стало известно о совершении преступления во время исполнения ими своих служебных обязанностей. Свидетелями также могут быть сотрудники полиции, принимавшие участие в выявлении признаков преступления и задержании подозреваемых; а также все иные лица, включая очевидцев (т. е. тех, кто непосредственно наблюдал преступные действия), местных жителей, что-либо знающих о событии преступления.

В зависимости от категории указанных лиц выбирается тактика допроса. При допросе сотрудников нефтетранспортной компании следует акцентировать внимание на особенностях и графиках технологических процессов для выявления причин, способствующих хищению. В ходе допроса следователь часто сталкивается с новыми

¹ См.: Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; под общ. ред. Р. С. Белкина. М., 2008. С. 621.

терминами, описанием технологических процессов. Таким образом, необходимо добиваться от допрашиваемого лица подробного разъяснения значений используемых терминов, технологических и иных процедур.

При допросе свидетеля – сотрудника органов внутренних дел или работника службы безопасности нефтетранспортной компании, тактика следственного действия строится на уточнении описания обстоятельств хищения, так как по роду своей деятельности свидетели способны фиксировать и незначительные детали события, хорошо ориентируясь в определении характера действий и цели похитителей.

Очевидцы хищения могут не обратить внимания на действия подозреваемых либо неправильно оценивать события, принимая врезку за ремонтные работы. Тактика допроса очевидцев направлена на наиболее точное воспроизведение особенностей обстановки.

В целом при допросах всех категорий лиц следует иметь в виду, что достоверность свидетельских показаний ставится под сомнение наличием дружеских близких отношений с подозреваемым и т. п. Следователю надлежит выяснить характер взаимоотношений свидетеля и подозреваемого, возможную причастность к хищению.

Допрос свидетелей необходимо предварить допросом работников отдела кадров, материально-ответственных лиц о личности, характере работы и отношениях свидетеля и подозреваемого. Полезно получить служебную характеристику, истребовать все возможные документы по работе, могущие свидетельствовать об отношениях свидетеля и подозреваемого, раскрывающие особенности их личности.

Таким образом, устанавливается вероятность ложных показаний свидетеля о подозреваемом. В данном случае противодействие «круговой поруке» возможно лишь фактической аргументацией с опровержением позиции свидетеля, дающего явно ложные показания.

Традиционной проблемой для следователя при расследовании хищений нефти остается достоверность показаний свидетелей. Следователь, проверяя сведения, полученные от свидетелей, проводит следственные действия как до, так и после допроса. Материалы уголовного дела, включая протоколы осмотра места происшествия, допросов подозреваемых, обысков и выемок, проведенных экспертиз,

являются базой, на которой строится оценка достоверности показаний свидетеля.

В ходе допроса свидетель может сообщить сведения, отсутствующие в материалах уголовного дела. Достоверность таких сведений проверяется исключительно путем сопоставления с данными других источников. При допросе свидетелей – сотрудников предприятия – целесообразно выявить причины хищения, условия транспортировки нефти, охраны трубопровода и т. п.

Кроме того, при допросе в качестве свидетелей родственников лиц, совершивших хищения нефти, выясняются характеризующие данные о них, их образе жизни, материальном положении, источнике(ах) дохода, имущественном положении, а также о возможном появлении имущества, которое могло быть нажито преступным путем. При производстве допросов указанных лиц следователь должен проверить версии, которые выдвинул подозреваемый в свою защиту, а также во исполнение ч. 2 ст. 158 УПК РФ – принять меры и выяснить причины и условия, которые способствовали совершению преступления.

Стоит отметить, что такое следственное действие, как допрос в качестве свидетеля родственника подозреваемого, имеет крайне важную роль в его розыске в тех случаях, когда последний скрылся от органов предварительного следствия и суда. При подготовке указанного вида допроса важным обстоятельством, на которое следует обратить внимание, является тщательное его планирование. Это объясняется, во-первых, нежеланием свидетеля способствовать осуществлению уголовного преследования близкого ему лица, а в некоторых случаях в связи с этим – и оказанием противодействия расследованию уголовного дела. Во-вторых, допрос родственников подозреваемых лиц подразумевает раскрытие личности последних. Эффективным тактическим приемом становится выстраивание односторонней отрицательной характеристики личности подозреваемого, которую допрашиваемый попытается поправить, дополнить, опровергнуть негативное восприятие. Следователь при этом получит дополнительную информацию о связях преступника, его увлечениях, круге знакомых и другую полезную информацию, которая может способствовать установлению его местонахождения, мест сокрытия криминалистически значимой информации или

денежных средств, полученных преступным путем, а также путей их легализации¹.

Таким образом, следственные действия при расследовании хищений нефти из магистральных трубопроводов (осмотр места происшествия, допросы, выемки, обыски, проверки показаний на месте, назначения судебных экспертиз и др.) по видам соответствуют аналогичным действиям и тактическим приемам при расследовании других преступлений. Точное установление обстоятельств названных преступлений и лиц, совершивших их, требует более сложной организации работы, ее планирования и большего объема времени, нежели при расследовании, например, квартирных краж. В этой связи существует потребность разработки методических указаний (рекомендаций), инструкций по проведению и применению как отдельных следственных действий, так и их комплекса.

§ 3. Допрос подозреваемого

Организация и производство допроса подозреваемого по уголовным делам рассматриваемого вида характеризуются необходимостью проработки следователем плана его проведения. Это связано с возможностью оказания противодействия допрашиваемого лица с целью скрыть от следователя истинную картину произошедшего и реабилитации самого себя.

В специальной литературе, как правило, рассматриваются только общие вопросы организационного характера производства данного следственного действия, в связи с этим будет сделан акцент на его содержании и тактических особенностях, характерных для допросов подозреваемых по делам о хищениях нефти и нефтепродуктов из нефтепродуктопровода.

Согласно статистическим данным только около 50 % подозреваемых в совершении хищения нефти дают правдивые показания, остальные же пассивно применяют способы противодействия

¹ См.: Пимонов Б. В. Особенности производства допроса по уголовным делам о незаконном предпринимательстве, совершенном в сфере оборота нефти и нефтепродуктов // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 29. URL: <http://ekconcept.ru/2014/14841.htm> (дата обращения: 20.02.2025).

расследованию преступления. В частности, допрос подозреваемого в хищении нефти дает правдивые показания примерно в 57 % случаев (с учетом их последующего изменения – 33,3 % случаев). Отказались от дачи показаний всего 4,7 % подозреваемых¹ от их общего количества.

Тактические особенности допросов лиц, обвиняемых и подозреваемых в совершении конкретного преступления, в целом не имеют значительных различий от тактики аналогичных следственных действий, которые проводятся с другими участниками досудебной стадии уголовного судопроизводства. Однако тактика допроса указанных лиц (обвиняемых и подозреваемых) во многом, а иногда и в первую очередь обусловлена линией поведения других участников, которая определяет бесконфликтную и конфликтную ситуацию. Кроме того, следственные ситуации хода и направления допроса детерминированы линией поведения другого участника допроса – защитника подозреваемого (обвиняемого). Как свидетельствует анализ результатов изучения судебно-следственной практики по рассматриваемой категории уголовных дел, в большинстве случаев, как правило, защитник принимает участие в процессе на стадиях предварительного следствия и рассмотрения дела по существу в суде по соглашению и часто оказывает значительное противодействие расследованию преступления. Имея большой опыт защиты лиц, подозреваемых в совершении хищений нефти и нефтепродуктов, а также высокую квалификацию, защитник предпринимает возможные и предоставленные ему уголовно-процессуальным законом действия по защите своего клиента. Однако, как показали результаты интервьюирования сотрудников органов предварительного следствия, зачастую имеют место факты использования ими не предусмотренных законом мер для избегания подзащитным уголовной ответственности. Принимая данный факт во внимание, следовательно на стадии подготовки допроса подозреваемого с участием его защитника следует учесть возникновение различных ситуаций, обусловленных линией поведения и мотивации указанных лиц. Последние могут занять одну из следующих позиций:

¹ См.: Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; под общ. ред. Р. С. Белкина. М., 2008. С. 310.

– полное отрицание вины, сопряженное с умышленным провоцированием конфликта со следователем (в целях отвлечения от выяснения существенных деталей дела);

– в случае если ранее были даны признательные показания, изменение подозреваемым этих показаний, сопряженное с умышленным провоцированием конфликта со следователем (т. е. ситуация, аналогичная изложенной выше, но на более поздней стадии процесса);

– выставление в выгодном для подозреваемого положении его же действий в инкриминируемом ему преступлении с возможным переложением вины на других участников, в том числе вымышленных;

– умышленное уклонение подозреваемого от явки к следователю и производства его допроса, другие формы противодействия.

Учитывая данные положения, следователю при планировании допросов подозреваемых, кроме обязательной консультации с соответствующими специалистами в определенных технических сферах, важно изучить личность не только подозреваемого, провести допрос которого планируется, но и личность его защитника для последующего установления психологического контакта с ними.

Для того чтобы следователю избежать попытки со стороны подозреваемого опровергнуть какие-либо добытые по уголовному делу доказательства и изменить ранее данных им показаний, необходимо детально допросить его по всем фактам, которые имеют непосредственное отношение к каждому вмененному ему эпизоду преступной деятельности. Тактический прием, который рекомендуется применить при этом, – это постановки «отсекающих» вопросов. Кроме того, имеющиеся доказательства целесообразно предъявлять в логической последовательности, а именно: вначале – менее значимые с последующим переходом к более существенным и веским доказательствам, что имеет важный психологический аспект. В этот момент у допрашиваемого должно создаться представление о значительно большей степени осведомленности следователя, чем это казалось на начальной стадии допроса, и полной доказанности его вины в хищении нефти и нефтепродуктов.

Принимая во внимание имеющуюся особенность способов раскрытия и методов расследования таких преступлений, как хищение нефти и нефтепродуктов, характерные для них проблемы и трудности, а именно: активное противодействие со стороны криминальных

элементов, необходимость использования специальной терминологии, применяемой при обозначении специфических процессов при обороте нефти и нефтепродуктов, сотрудники следственных подразделений должны организовать производство перекрестного допроса подозреваемого в хищении нефти и нефтепродуктов с привлечением другого лица со стороны обвинения для осуществления наблюдения за психологическим состоянием подозреваемого и (или) соответствующего специалиста для контроля даваемых показаний по «специальным» вопросам. Использование данного тактического приема не противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству и позволяет следователю разрешить участвующим лицам задавать вопросы допрашиваемому.

Имея данную возможность, следователь может достичь хорошего избличительного эффекта, например, посредством создания напряженности и последующего выявления ложных, не соответствующих действительности сведений в показаниях подозреваемого, а также за счет указания на невербальные поведенческие признаки, проявляющиеся у допрашиваемого в ходе следственного действия.

В случае если будет принято решение об участии в допросе второго следователя (т. е. одновременно) или оперативного сотрудника и при этом дача подозреваемым ложных показаний следователю, который проводит допрос, будет продолжаться, то стоит попытаться применить такой тактический прием, как «рассеивание» внимания подозреваемого и наращивание сложности восприятия допрашиваемым лицом информации. Этот прием применяется посредством постановки перед допрашиваемым лицом непоследовательных и относящихся к различным обстоятельствам события преступления, когда происходит хронологический или предметный разрыв повествования, однако они (обстоятельства) не должны выходить за рамки прямой логической связи между собой.

Если следователем принимается решение о привлечении к перекрестному допросу специалиста, то им совместно необходимо заранее определить примерные вопросы, которые будут заданы подозреваемому. Эти вопросы не должны быть наводящими, выходить за рамки его специальных познаний, а должны быть связаны с расследуемым фактом хищения нефти и нефтепродуктов. В том случае, если следователь посчитает, что подозреваемый при производстве допроса будет интерпретировать свои действия с выгодной для него

позиции или вообще давать ложные показания, то необходимо заложить в содержание вопросов специалиста сомнение в правильности действий допрашиваемого лица. Те же вопросы при производстве допроса может задавать и следователь, обращаясь к специалисту как к сведущему лицу для разъяснений всех нюансов и неточностей в присутствии подозреваемого со ссылками на нормативные правовые акты, теоретические положения и имеющуюся практику.

Бесспорно, получить положительный избоблительный эффект при производстве допроса подозреваемого возможно только при применении комплекса тактических приемов, среди которых будет присутствовать наблюдение за вербальными и невербальными признаками лжи со стороны допрашиваемого лица.

Однако описанные приемы по рассматриваемой категории уголовных дел не всегда дают положительный эффект, к чему должен быть готов следователь. В данной ситуации возможно применение такого приема, как «противоречие» между подозреваемыми на основе сложившихся между ними или искусственно обостренных противоречий. С учетом специфики совершенного преступления решить вопрос о нарастании конфликтных, «тревожных» отношений между членами преступной группы не очень сложно, чему в первую очередь могут способствовать корыстно-собственнические интересы соучастников. Например, продемонстрировав допрашиваемому, занимающему в группе подчиненное положение, реальную сумму полученной прибыли в сравнении с выделяемым ему лидером группы вознаграждением, можно рассчитывать на достижение желаемой цели от применения рассматриваемого приема. Так, например, специально нанятые лица для осуществления врезок в нефтепровод и последующего слива нефти, как правило, остаются в неведении относительно полученного дохода, который в большинстве случаев распределяется организатором преступления без какого-либо отчета¹, в том числе по причине конспирации противоправных действий.

¹ См.: Пимонов Б. В. Особенности производства допроса по уголовным делам о незаконном предпринимательстве, совершенном в сфере оборота нефти и нефтепродуктов // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 29. URL: <http://ekconcept.ru/2014/14841.htm> (дата обращения: 20.02.2025).

В случае возникновения ситуации, в которой подозреваемый уклоняется от дачи показаний, следователю необходимо акцентировать внимание допрашиваемого на невыгодности такой позиции, в том числе по отношению к другим соучастникам преступления. Используя психолингвистическое воздействие на уровне гипнотической индукции, следователь может выразить благодарность подозреваемому за якобы упрощение его задачи по доказыванию вины соучастников и исключение необходимости проверки оправдательных версий. Усилить такую лингвистическую конструкцию возможно, обратившись к допрашиваемому со словами: «Только сознательное лицо, способствующее правосудию и желающее скорее искупить свою вину, может так поступить». Защитник в данной ситуации должен быть использован для усиления воздействия на подозреваемого путем акцентирования внимания на значимости его личности, обратившись к нему со словами: «Безусловно, вы как профессионал можете грамотно оценить имеющиеся по делу избыточные доказательства и разъяснить их значение своему подзащитному». Заключительным этапом психолингвистического воздействия является обращение к допрашиваемому со словами: «Неужели вы не станете доверять своему адвокату, высокая компетентность которого определена вашим же решением его нанять для своей защиты»¹.

При производстве допроса подозреваемого в хищении нефти и нефтепродуктов необходимо выяснить следующие факты:

- при каких обстоятельствах у него (подозреваемого) возник умысел на хищение нефти и нефтепродуктов;
- кто конкретно ему предложил поучаствовать в хищении нефти и нефтепродуктов, их анкетные данные, клички, прозвища, круг общения, места жительства, часто посещаемые места и т. д.;
- как происходило планирование совершения хищения нефти и нефтепродуктов, кто конкретно что предложил, чей план в итоге оказался лучше и т. д.;
- на протяжении какого периода он занимался хищением нефти;

¹ Пимонов Б. В. Особенности производства допроса по уголовным делам о незаконном предпринимательстве, совершенном в сфере оборота нефти и нефтепродуктов // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 29. URL: <http://ekconcept.ru/2014/14841.htm> (дата обращения: 20.02.2025).

- кто именно является активным членом преступной группы или ее организатором(ами);
- сколько именно членов было в преступной группе, занимавшейся хищением нефти и нефтепродуктов, кто входил в постоянный состав, а кто привлекался лишь эпизодически, осуществлял помощь на отдельных этапах хищения или подготовки к нему;
- кто и каким образом осуществлял распределение между участниками ролей;
- кто подыскивал сварщика для осуществления врезки в магистральный нефтепровод, грузовую автоцистерну с водителем для транспортировки похищенной нефти и т. д.;
- кто, каким образом подыскивал средства, инструменты, оборудование для осуществления криминальной врезки;
- как и кем было определено место осуществления врезки в нефтепровод;
- как именно и каким способом была осуществлена врезка в нефтепровод;
- в зависимости от роли участников преступной группы, кто именно и в какое время занимался добычей, транспортировкой, переработкой и реализацией нефти и нефтепродуктов;
- какое оборудование было использовано для переработки похищенной нефти и нефтепродуктов;
- места хранения похищенной нефти и нефтепродуктов;
- какой объем похищенной нефти был переработан, какого наименования и качества нефтепродукт был получен в результате ее переработки;
- кто и в какой мере обладал достаточными знаниями по осуществлению криминальной врезки, технологией производства, организации контроля за качеством продукции;
- кто был осведомлен о факте планирования и осуществления преступления;
- кому, когда и в каких формах осуществлен сбыт похищенной нефти и (или) произведенной из нее продукции;
- по какой цене сбывалась похищенная нефть или полученные после переработки нефтепродукты;
- кто присутствовал при сбыте похищенной нефти и нефтепродуктов или что-либо знает о данном факте;

– какова сумма полученного дохода от реализации похищенной нефти, как она распределялась между участниками преступной группы.

Информация, полученная от допрашиваемых по уголовным делам о хищениях нефти лиц, особенно на начальных этапах расследования, как правило, не вполне ясна, содержит пробелы или намеренно искажается. Следователь должен выяснить причину этого, т. е. наличие добросовестного заблуждения, ошибки восприятия, забывчивости или же наличие умысла, возможно и косвенного, на сокрытие преступления. В данном случае целесообразно использовать набор тактических приемов: демонстрацию подозреваемому изъятых на месте происшествия объектов и предметов, фотографий, видеозаписей.

Если допрашиваемый затрудняется назвать время, событие, ряд условий, целесообразно помочь ему сопоставить все с иными событиями, попробовать создать точку отсчета для воспоминаний. Данный прием продуктивен при выявлении серии эпизодов хищений нефти на протяжении определенного промежутка времени.

Крайне важна детализация событий, которая помогает вспоминать обстоятельства преступления. Этот прием остается хорошим способом устранения противоречивости показаний. В частности, когда допрашиваемый ссылается на хорошую ориентировку во времени по месту происшествия, целесообразно выехать с ним на место врезки и продолжить допрос для активизации ассоциативной памяти.

Если подозреваемый уклоняется от дачи показаний, полезно разъяснить ему отрицательные последствия дачи ложных показаний, их последующую негативную оценку судом как попытку противодействия следствию; показать слабость и непоследовательность, противоречивость и нелогичность его позиции; широко использовать для убеждения уже добытые ранее доказательства.

Так, если при покушении на совершение хищения подозреваемый имел умысел на хищение какого-то количества или объема нефти и дал об этом признательные показания, а позже изменил их со ссылкой на то, что случайно оказался на месте происшествия и не совершал никаких противоправных деяний, следует обосновать ошибочность такой позиции, акцентируя внимание на отрицательных последствиях смены показаний. В числе аргументов следо-

вателю полезно освежить более ранние показания подозреваемого, а также обстоятельства задержания со сведениями, полученными при проведении других следственных действий, не обязательно проводимых с допрашиваемым (осмотр места происшествия, допросы свидетелей и др.). При предъявлении доказательств следователю необходимо учесть их проверенную достоверность. Допрашиваемому следует предварительно разъяснить, что это за доказательство и каково его значение в общей системе доказательств по данному делу.

По уголовным делам о хищениях нефти, совершаемых при ее хранении и транспортировке, также важно выяснить источник информации об объекте транспортировки (хранения) нефти, иными словами, откуда подозреваемый узнал о ее местонахождении, режиме охраны объекта, графике работы объекта и т. п.; как подозреваемый оказался на месте задержания, какие им планировались пути отхода с места происшествия, что позволяет получить данные об обстоятельствах преступления и определить позицию допрашиваемого по отношению к тому, в чем он подозревается; какие условия способствовали совершению хищения нефти, что позволяет выявить умысел подозреваемого; возможность совершения аналогичных преступлений подозреваемым ранее, что станет логическим продолжением предыдущего вопроса и даст возможность выявить дополнительные эпизоды преступной деятельности до текущего задержания, а также место, время и способ реализации похищенных нефтепродуктов.

В случае задержания группы лиц необходимо выяснять роль и действия каждого участника. Особое внимание следует уделить специфическим сложностям слабого знания специальной нефте-транспортной терминологии, сложностям для подозреваемого ориентировать свои показания на местности. Такие проблемы могут быть решены предварительной консультацией со специалистом нефте-транспортной компании. Далее при допросе подозреваемого нужно использовать результаты осмотра места происшествия (фото- и видеоматериалы, схемы), что даст возможность конкретизировать интересующую следователя информацию о преступлении.

Определение тактики допроса подозреваемого – члена организованной группы – начинается с выбора очередности допросов. Следует избегать фактов механического выбора самого очевидного

порядка допросов, а также применять способ допроса, что называется по убывающей, при котором допрашивается сначала наиболее активный участник преступной деятельности, т. е. фигурант с наивысшей степенью сопротивляемости следствию, авторитарная личность, на которую ориентируются прочие, а затем – подозреваемый с минимальной ролью в совершенном преступлении.

§ 4. Обыск

Обыск – это следственное действие, которое при условии правильной организации, безусловно, является очень эффективным инструментом в руках следователя, результатом которого может быть изъятие весомых, значимых доказательств, необходимых для анализа, оценки и разрешения складывающихся следственных ситуаций. Так, например, в случае обнаружения у подозреваемого (обвиняемого) при обыске газосварочного аппарата (оборудования), а также других инструментов, необходимых для осуществления криминальной врезки в магистральный нефтепровод, наряду с установлением наличия у подозреваемого (обвиняемого) соответствующих навыков и умений газосварки в совокупности с иными, ранее полученными доказательствами, позволит разрешить одну из типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования хищения нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, когда преступник полностью признает вину в инкриминируемом ему хищении, однако отрицает свое участие в осуществлении врезки.

Как показывает практика раскрытия и расследования данного вида преступлений, обыск как следственное действие проводится по 64 % уголовных дела, а в некоторых случаях и дважды по одному уголовному делу. Причем во всех случаях это были дела с установленными лицами, подлежащими привлечению в качестве обвиняемых, как правило, задержанными с поличным во время совершения преступления или же по «горячим следам»¹. Отсутствие обысковых мероприятий по уголовным делам, по которым не установлены

¹ См.: Кардашевская М. В., Никонович С. Л., Абрамов В. А. Криминалистические проблемы расследования отдельных видов хищений: монография. Тамбов, Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2013. 263 с.

лица, совершившие хищение нефти и нефтепродуктов, говорит только о низком качестве оперативной и следственной работы, взаимодействии при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории¹.

Очевидно, что такое следственное действие, как обыск, должно проводиться по каждому уголовному делу о хищении нефти и нефтепродуктов, где имеются не только лица, подозреваемые в совершении указанного вида хищений, но и лица, причастные (возможно, причастные) к совершению преступления, установленные следственным и (или) оперативным путем. В этой связи неясен факт отсутствия обысковых мероприятий по уголовным делам, по которым имеются фигуранты совершения преступления, в частности там, где присутствовали сложные конфликтные следственные ситуации, граничащие с давлением на сотрудников правоохранительных органов со стороны организованных криминальных групп как на стадии досудебного, так и судебного разбирательства. Так, летом 2017 г. преступная группа в составе Л., Р. и других неустановленных следствием лиц через отвод от врезки в нефтепровод, принадлежащий ОАО «Оренбургнефть», совершила кражу нефти на общую сумму более 173 тыс. рублей. На протяжении всего предварительного расследования указанные лица свою вину в совершении преступления не признавали, давали ложные показания, пытались запутать правоохранительные органы и всячески противодействовали их работе, что предопределило значительный срок расследования по уголовному делу и большой его объем. Однако в указанных условиях, характеризующихся высокой степенью информационной неопределенности, наряду с большим количеством других самых разнообразных следственных действий, обыска у преступников по какой-то причине проведено не было², что в значительной степени в дальнейшем повлияло на общий благоприятный результат расследования.

¹ См.: Криминалистика: учеб.-метод. пособие / С. Л. Никонович, Р. И. Могутин, С. Ю. Бирюков [и др.]; под ред. М. В. Кардашевской. Тамбов, Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. 420 с.

² См.: Булатецкий А. С. Некоторые особенности тактики производства обыска при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2–3. С. 53–57.

Объектом проведения обысков по преступлениям, связанным с хищением нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, как правило, должны быть жилые и нежилые помещения (склады), в том числе хозяйственные постройки, гаражи, сараи, амбары и т. п., принадлежащие на праве собственности или которыми имеют возможность пользоваться (арендаторы) подозреваемые лица. Следует заметить, что на стадии предварительного расследования только по каждому четвертому уголовному делу обыск проводился в обоих типах указанных помещений.

Целью производства обысков должны быть отыскание и изъятие похищенной нефти и нефтепродуктов; предметов, с помощью которых могла быть осуществлена криминальная врезка в трубопровод; емкостей для перевозки и хранения похищенной нефти и нефтепродуктов (элементы конструкций врезок, газосварочное оборудование и иные инструменты); документов, карт, схем, профильной технической литературы, черновых записей соответствующего содержания, контактных данных, телефонных номеров и т. п.; иных следов и предметов совершения преступления.

Как показывает практика, полученные низкие результаты расследования объясняют тот факт, что обнаруженные и изъятые в ходе обысков предметы, объекты и следы не так часто, как хотелось бы, после их изъятия передаются для экспертного исследования, в отличие от тех, которые были изъяты в ходе осмотров мест происшествий. Кроме того, они свидетельствуют об отсутствии надлежащей организации производства данного следственного действия – обыска. Это в первую очередь объясняется непривлечением к производству обыска соответствующих специалистов. Ситуация объясняется во многом психологическими аспектами работы следователя. На месте происшествия лицо, расследующее уголовное дело, что называется «горит», оно находится в напряженном состоянии раскрытия преступления, установления и изобличения участников преступной группы, в его голове еще только фиксируются и укладываются схема и способ его совершения. Проведение обыска не обладает такой остротой восприятия, на многие вопросы к тому времени уже могут быть найдены ответы.

Изучение уголовных дел показывает, что обыск чаще всего проводится в жилище подозреваемых, чем в различных помещениях, складах, пакгаузах, гаражных боксах и т. д.

Между тем особенностью рассматриваемого вида хищений является то, что связанные с механизмом их совершения объекты и предметы, а также возможные следы преступных посягательств находятся в большей части именно в нежилых помещениях (склад, гаражных бокс, сарай, хозяйственная постройка и т. д.). Невозможно представить себе, как емкость с похищенной нефтью или нефтепродуктами преступник будет прятать в своем жилище, например, в городской квартире многоэтажного жилого дома. Этот факт должен обязывать следователей не только выяснять все следственным путем, но и давать поручения оперативным сотрудникам на подготовительном этапе обыска – устанавливать информацию об объектах недвижимого имущества, находящихся в собственности или пользовании подозреваемых, и что не менее важно, и у их ближайших родственников и знакомых.

По изученным уголовным делам такая работа в большей части проводилась не всесторонне, поверхностно или же вовсе не осуществлялась, что обусловило проведение обыска в нежилых помещениях складского типа лишь в половине из них. Как правило, информация об их наличии поступала от самих преступников в ходе допросов¹.

На этапе подготовки следователя к производству обыска необходимо понимать: чем быстрее он будет проведен, тем больше шансов имеется у следствия на обнаружение и изъятие предметов и объектов, при помощи которых в дальнейшем можно будет установить причастность конкретного лица к хищению нефти и нефтепродуктов, привлечь его, а может, и не только его к уголовной ответственности. В противном случае указанные предметы, объекты и документы могут быть уничтожены как самими причастными к хищению лицами, так и лицами, действующими в их интересах, судьба которых им безразлична. Предмет преступного посягательства – нефть или нефтепродукты – также могут быть уничтожены. Кроме того, похищенное имущество может быть перемещено в другое место, а скорее всего, реализовано сторонним покупателям. Таким образом, в ситуациях, которые не терпят отлагательств, следователю

¹ См.: Булатецкий А. С. Некоторые особенности тактики производства обыска при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2–3. С. 53–57.

необходимо провести обыск незамедлительно, в том числе без судебного решения, но с последующим уведомлением судьи или прокурора. Данные полномочия предоставлены ему уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (ст. 165 УПК РФ).

В результате изучения следственной практики обыск в случаях, не терпящих отлагательств, проводился лишь по 15 % изученных уголовных дел, и при этом во всех указанных случаях были обнаружены и изъяты важные доказательства. В последующем в судебном порядке законность производства обыска и его результаты ни обвиняемыми (подозреваемыми), ни их защитниками не оспаривались, полученные доказательства признаны допустимыми и использовались при предъявлении обвинения в окончательной редакции.

В качестве примера можно привести факт выявления хищения нефти из нефтепродуктопровода, находящегося на территории Крымского района Краснодарского края. В ходе оперативно-следственных мероприятий установлено, что данное хищение совершил гр. К. В его домовладении незамедлительно (в случае, не терпящего отлагательства) произвели обыск, в ходе которого обнаружены и изъяты предметы, подтверждающие причастность данного лица к совершению указанного преступления, а именно: специальные емкости для хранения похищенной нефти, насосные установки, другое оборудование.

Полученные доказательства в совокупности с ранее полученными в ходе расследования в результате проведения иных следственных действий послужили осознанию подозреваемым полной информированности сотрудников правоохранительных органов относительно его причастности к совершенному преступлению и в дальнейшем – признанию им вины в инкриминируемом преступлении.

Особенно важным при подготовке следователя к производству обыска является приготовление технических и иных средств, использование которых облегчит обнаружение и изъятие следов, объектов, которые могут иметь значение для расследования уголовного дела по факту хищения нефти и нефтепродуктов из магистрального нефтепровода. Таковыми могут быть осветители, измерительные приборы, полимерная и бумажная упаковка, липкая лента «скотч», веревка и т. п.

Необходимо иметь в виду, что в ходе производства обыска по данной категории дел возможно обнаружение значительного объема

похищенной нефти или нефтепродуктов, хранящегося в крупногабаритных емкостях. В связи с этим перед производством обыска следует предусмотреть возможность вызова автоцистерны или другой специальной техники для изъятия похищенного сырья и перевозки к месту ее дальнейшего хранения. В случае обнаружения нефти в объемах, не позволяющих ее вывезти имеющимися средствами одновременно, нужно заранее предусмотреть способ и возможность обеспечения сохранности до полного ее удаления с места обнаружения.

Тактика непосредственного проведения и фиксации результатов обыска, бесспорно, требует знания учета специфики совершения хищений нефти и нефтепродуктов из магистральных нефтепродуктопроводов¹. Поэтому имеется необходимость в тщательной подготовке как к проведению данного следственного действия, так и расследованию в целом.

¹ См.: Булатецкий А. С. Некоторые особенности тактики производства обыска при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2–3. С. 53–57.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совокупность всех элементов криминалистической характеристики определенного вида преступления носит исключительно индивидуальный характер и напрямую зависит от уголовно-правовых признаков. В рамках настоящего учебного пособия рассмотрена криминалистическая характеристика преступлений, связанных с хищением нефти и нефтепродуктов, которая включает в себя такие элементы, как механизм совершения преступления; способ совершения; данные о лицах, совершивших их; типичная следовая картина и т. д.

При расследовании хищений нефти и нефтепродуктов из магистральных нефтепроводов, безусловно, необходимо учитывать специфику и особенности совершения данного вида преступных посягательств, а также причины и условия, которые объективно способствуют их совершению.

Изучение судебно-следственной практики позволило выявить и систематизировать специфические особенности производства отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования данного вида преступления.

Очевидно, что в снижении количества совершенных хищений нефти и нефтепродуктов заинтересованы и государство, и нефте-транспортные предприятия, которым указанными преступлениями причиняется значительный ущерб, наносится непоправимый вред окружающей обстановке.

Сложившаяся на текущий день картина говорит о том, что при производстве предварительного расследования по уголовным делам, возбужденным по фактам хищения нефти и нефтепродуктов из нефтепроводов, большинство проблем тесно связано со спецификой данного преступного посягательства. Немаловажен тот факт, что хищения указанного вида, как правило, совершаются организованными преступными группами, поэтому они обладают повышенной степенью общественной опасности и значительным общественным резонансом.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1.1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с поправками от 21 июля 2014 года)) // Российская газета. – 2009. – 21 января.

1.2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921 (в редакции от 2 августа 2019 г.).

1.3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954 (в редакции от 16 октября 2019 г.).

1.4. О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 8 февраля. – № 25 (в редакции от 16 октября 2019 г.).

1.5. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 25 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

1.6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

1.7. О связи : федер. закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

2. Учебные, научные и иные публикации

2.1. Адоевская, О. А. К проблеме квалификации хищений нефти из магистральных трубопроводов / О. А. Адоевская // Государство и право. – 2005. – № 10. – С. 12–15.

2.2. Адоевская, О. А. Способы дифференциации уголовной ответственности за кражу, совершенную путем незаконного подключения к магистральным трубопроводам / О. А. Адоевская // Государство и право. – 2007. – № 2. – С. 53–57.

2.3. Алексеев, С. В. Обустройство резервуарных парков : монография / С. В. Алексеев, В. А. Алексеев, С. И. Поникаров. – Казань : КГТУ, 2010. – 92 с. – ISBN 978-5-7882-1008-7.

2.4. Балашов, Д. Н. Криминалистика : учебник / Д. Н. Балашов, Н. М. Балашов, С. В. Маликов. – Москва : ИНФРА-М, 2005. – 503 с. – ISBN 5-16-002200-7.

2.5. Белкин, Р. С. Курс криминалистики: криминалистические средства, приемы и рекомендации. В 3 т. Т. 3 / Р. С. Белкин. – Москва : Юристъ, 1997. – 480 с.

2.6. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – Москва : Мегатрон-XXI, 2000. – 2-е изд. доп. – 334 с. – ISBN 5-901391-01-2.

2.7. Бородавкин, П. П. Подземные магистральные трубопроводы (проектирование и строительство) / П. П. Бородавкин. – Москва : Недра, 1982. – 384 с.

2.8. Бушуев, В. В. Нефтяная промышленность России – сценарии сбалансированного развития : учеб. пособие. – Москва : ИАЦ Энергия, 2010. – 159 с. – ISBN 978-5-98420-072-1.

2.9. Гаврилова Н. Чужая нефть / Н. Гаврилова // Восточно-Сибирская правда. – 2009. – 16 мая.

2.10. Герасимов, И. Ф. Криминалистика : учебник / И. Ф. Герасимов. – Москва : Высшая школа, 1994. – 527 с. – ISBN 5-06-003229-9.

2.11. Гольянов, А. А. Анализ методов обнаружения утечек на трубопроводах / А. А. Гольянов // Транспорт и хранение нефтепродуктов. – 2002. – № 10. – С. 5–14.

2.12. Горенская, Е. В. Криминогенная ситуация в топливно-энергетическом комплексе : аналитический обзор / Е. В. Горенская, В. В. Фомин. – Москва : ВНИИ МВД России, 2013. – 91 с.

2.13. Грищук, Д. Ф. Оперативно-розыскная характеристика лиц, совершающих кражи нефти и нефтепродуктов из магистральных трубопроводов / Д. Ф. Грищук, Р. Р. Магизов // Следователь. – Москва, 2009. – № 8 (136). – С. 28–32.

2.14. Гумеров, А. Г. Аварийно-восстановительный ремонт магистральных нефтепроводов / А. Г. Гумеров, Х. А. Азметов, Р. С. Гумеров. – Москва : Недра-Бизнесцентр, 1998. – 271 с.

2.15. Игнатенко, А. Трубный запах / А. Игнатенко // Российская газета. – 2006. – 8 июня.

2.16. Ищенко, Е. П. Криминалистика : учебник / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков ; под ред. Е. П. Ищенко. – 2-е изд., испр., доп. и перераб. – Москва : КОНТРАКТ : ИНФРА-М, 2010. – 781 с. – ISBN 978-5-16-004067-7.

2.17. Ищенко, Е. П. Криминалистика : курс лекций / Е. П. Ищенко. – Москва : КОНТРАКТ, АСТ-МОСКВА, 2007. – 416 с. – ISBN 978-5-98209-024-9.

2.18. Кагирова, Э. «Черное золото» воруют по-черному / Э. Кагирова // Аргументы и факты. – 2004. – 22 сентября.

2.19. Ключев, С. Уголовно-правовая квалификация хищений нефти из трубопроводов / С. Ключев // Законность. – Москва, 2008. – № 11. – С. 23–26.

2.20. Костарева, Т. А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве : учеб. пособие / Т. А. Костарева. – Ярославль : Ярослав. гос. ун-т, 1993. – 234 с.

2.21. Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности : учеб. пособие / С. М. Кочои. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : АНТЭЙ, 2000. – 288 с. – ISBN 5-93476-009-2.

2.22. Криминалистика : учебник для вузов / А. А. Беляков, И. Ф. Герасимов, А. Н. Гусаков [и др.] ; под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Высшая школа, 2000. – 527 с. – ISBN 5-06-003229-9.

2.23. Криминалистика : учебник / А. П. Резван, М. В. Субботина, Н. Ф. Колосов, Р. И. Могутин. – Москва : ЦОКР МВД России, 2006. – 242 с.

2.24. Кругликов, Л. Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве : монография / Л. Л. Кругликов, А. В. Васильевский. – Санкт-Петербург : Юрид. центр «Пресс», 2002. – 300 с. – ISBN 5-942011-26-5.

2.25. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений против собственности / Н. Ф. Кузнецова // Вестник МГУ. – 2005. – № 2. – С. 32.

2.26. Курс уголовного права : учебник для вузов. В 5 т. Т. 3. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. – Москва : ИКД «Зерцало», 2002. – 470 с. – ISBN 5-94373-036-2.

2.27. Лавров, В. П. Расследование преступлений по горячим следам : учеб. пособие / В. П. Лавров, В. Е. Сидоров. – Москва : ВЮЗШ, 1989. – 56 с.

2.28. Лесниевски-Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности: теория и законодательная практика : учеб. пособие / Т. А. Лесниевски-Костарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : НОРМА, 2000. – 400 с. – ISBN 5-89123-309-6.

2.29. Лисанов, М. В. Анализ риска магистральных нефтепроводов при обосновании проектных решений, компенсирующих отступления от действующих требований безопасности / М. В. Лисанов // Безопасность труда в промышленности. – 2010. – № 3. – С. 58–66.

2.30. Лурье, М. В. Гидравлическая локация утечек нефтепродуктов на участке трубопровода / М. В. Лурье, П. С. Макаров // Транспорт и хранение нефтепродуктов. – 1998. – № 12. – С. 65–69.

2.31. Мамонова, Т. Е. Методы диагностики линейной части нефтепроводов для обнаружения утечек / Т. Е. Мамонова // Проблемы информатики. – 2012. – Спецвыпуск. – С. 103–112.

2.32. Мамонова, Т. Е. Учет геометрического профиля нефтепровода при определении параметров утечки / Т. Е. Мамонова // Нефтегазовое дело. – 2012. – URL: http://www.ogbus.ru/authors/Mamonova/Mamonova_1.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

2.33. Моделирование процесса разлива нефти и нефтепродуктов при разгерметизации на подводных переходах магистральных нефтепродуктопроводов / В. А. Алексеев, С. В. Алексеев, А. Н. Миннегалеев, Р. Р. Ахметов // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 8. – С. 172–177.

2.34. Обеспечение безопасной эксплуатации трубопроводов, транспортирующих сероводородсодержащие среды : монография / С. И. Иванов, А. В. Швец, В. М. Кушнаренко, Д. Н. Щепинов. – Москва : Недра-Бизнесцентр, 2006. – 215 с. – ISBN 5-8365-0239-0.

2.35. Плохова, В. И. Ненасильственные преступления против собственности. Криминологическая и правовая обоснованность : учеб. пособие / В. И. Плохова. – Санкт-Петербург : Юрид. центр «Пресс», 2003. – 326 с. – ISBN 5-94201-241-5.

2.36. Полстьянова, Ю. Ф. Хищение нефти из магистральных трубопроводов / Ю. Ф. Полстьянова // Законодательство России: проблемы теории и практики применения : сб. науч. ст. – Саратов : Саратов. юрид. ин-т МВД России, 2006. – Вып. 3. – С. 136–138.

2.37. Степанченко, Т. Е. Исследование алгоритмов обнаружения утечек в трубопроводах, построенных на основе моделей гидродинамических процессов / Т. Е. Степанченко, В. Н. Шкляр // Современные техника и технологии : тр. VIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. – Томск, 2006. – Т. 1. – С. 248–251.

2.38. Степанченко, Т. Е. Оценка точности алгоритма определения параметров утечки / Т. Е. Степанченко, В. Н. Шкляр // Известия Томского политехнического университета. – 2011. – Т. 318. – №. 4. – С. 37–42.

2.39. Степанченко, Т. Е. Разработка и исследование алгоритмов обнаружения утечек в магистральных трубопроводах на основе их гидродинамических моделей / Т. Е. Степанченко, В. Н. Шкляр // Известия Томского политехнического университета. – 2006. – Т. 309. – № 7. – С. 70–73.

2.40. Тенчов, Э. С. Охрана собственности – институт уголовного права: социальная обусловленность, структура, функционирование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / 12.00.08 / Тенчов Эдуард Соломонович. – Москва, 1990. – 43 с.

2.41. Топливо-энергетический комплекс России: 2000–2009 гг. : справ.-аналит. обзор / под общ. ред. В. В. Бушуева, А. М. Мастепанова, А. И. Громова. – Москва : Энергия, 2010. – 478 с. – ISBN 978-5-98420-073-8.

2.42. Трубопроводный транспорт нефти / С. М. Вайншток, В. В. Новоселов, А. Д. Прохоров [и др.] : учебник. В 2 т. Т. 1. – М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2004. – 407 с. – ISBN 5-8365-0175-0.

2.43. Турышев, А. Д. Словарь уголовно-правовых понятий и терминов: общая часть / А. Д. Турышев. – Омск, 2000. – 112 с. – ISBN 5-88651-125-3.

2.44. Чельшева, О. В. Гносеологические основы отечественной криминалистики (теоретико-прикладное исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / 12.00.09 / Чельшева Ольга Владиславовна. – Санкт-Петербург, 2003. – 40 с.

2.45. Шарапов, М. Э. Численное моделирование разлива при разгерметизации трубопровода / М. Э. Шарапов, В. А. Алексеев // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 16. – С. 221–223.

2.46. Шкляр, В. Н. Пространственно-комбинационный метод определения параметров утечки в магистральном нефтепроводе / В. Н. Шкляр // Автоматическое управление и информационные технологии : межвуз. науч.-техн. сб. – Вып. 1. – Томск : ТПУ, 2005. – С. 221–226.

2.47. Яблоков, Н. П. Криминалистика : учебник / Н. П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2014. – 303 с. – ISBN 978-5-9916-3665-0.

**Фрагменты образцов процессуальных документов,
составляемых следователем при расследовании хищений
нефти и нефтепродуктов из нефтепровода**

Фрагмент описательной части протокола допроса потерпевшего.

По существу заданных мне вопросов могу показать следующее: работаю в должности старшего мастера по добыче нефти, газа и конденсата ОАО «Энск-Нефть» на основании доверенности от имени генерального директора ОАО «Энск-Нефть». К зоне ответственности обслуживаемого мною участка относится нефтепровод: Головные сооружения № 1, Олейниковское нефтяное месторождение, Головные сооружения № 2, нефтеналивная эстакада станции, расположенная по адресу: г. Энск, ул. Лесная, д. 12. Нефтепровод проходит на глубине 1–1,5 метров и расположен вдоль железной дороги в границах Ленинского района. По данному нефтепроводу товарная нефть подается с нефтяных месторождений на нефтеналивную эстакаду станции. На Головных сооружениях № 1 расход нефти, перекачиваемой на нефтеналивную эстакаду, фиксируется с помощью счетчика и в журнале оператором. Приход нефти на Головные сооружения № 2 нефтеналивная эстакада фиксируется оператором уровнемером ДУ-2М, установленным на резервуарах или по наливу в тех же резервуарах по калибровочным таблицам. При перекачке нефти каждый час операторы ГС-1 и ГС-2 сверяют показания приборов учета нефти.

Если посмотреть в указанные документы, которые ведутся в диспетчерской службе, за 11 января 2019 г., то можно определить, какая разница была между откачкой и прибытием жидкости в указанный день. Я проверяю все документы, которые ведутся в диспетчерской службе. В этот же день от генерального директора ОАО «Энск-Нефть» мне стало известно, что на 17 км нефтепровода была обнаружена незаконная врезка и что был задержан некий Щукарев Д. А.

Подтверждаю данные, указанные в справке об ущербе, имеющейся в материалах уголовного дела, представленной мною в ходе процессуальной проверки сообщения о преступлении, в которой

указано, что 11 сентября 2019 г. производилась перекачка нефти по нефтепроводу. Недостача составила 13 262 куб. метров нефти. Сумма ущерба на указанную дату составила 149 811,30 рублей.

Какие-либо подробности совершения хищения нефти мне неизвестны. Кого-либо из участников совершения указанного преступления я не знаю, кто совершил его, мне неизвестно.

Фрагмент протокола допроса в качестве свидетеля сотрудника нефтедобывающей (нефтеперерабатывающей) компании, который обнаружил признаки хищения нефти.

По существу заданных мне вопросов могу показать следующее: работаю в АО «Нефтегазмаш» в должности оператора по добыче нефти и газа с 2003 г. В мои должностные обязанности входит проверка работы нефтяных скважин, контроль за работой оборудования и приборов учета нефти. К моему ведению относится в том числе скважина № 953 Курского месторождения АО «Нефтегазмаш», расположенная на расстоянии 2 км от г. Курска Нефтегорского района Энской области. В целях проверки работы оборудования на скважинах я ежедневно прибываю на скважины и провожу соответствующие проверки. Такая проверка осуществляется на основании задания мастера ЦДНГ № 9 АО «Нефтегазмаш». Скважина № 953 представляет собой обвалованную площадку площадью 150x50 м, где находятся скважины № 953 и № 954 по добыче нефти. Скважина № 953 является фонтанной, т. е. добыча нефти происходит под давлением пластов земли, а не под действием электронасоса. При этом добываемая нефть содержит всего 3 % воды, 97 % нефти. Содержание воды в нефти варьируется в зависимости от состава фонтанирующей жидкости. Оборудование устья скважины состоит из колонной головки и фонтанной арматуры. Фонтанная арматура и колонная головка являются элементом нефтепровода, так как добытая нефть из скважины, в частности из Курского месторождения № 953, непосредственно поступает по выкидной линии до сборного коллектора и далее на нефтестабилизирующее предприятие для подготовки нефти в товарное состояние. Фонтанная арматура служит для герметизации устья скважины; направления движения углеводородного сырья; регулирования и контроля режима работы скважины. Фонтанная арматура состоит из различных фланцевых соединений, задвижек, запорных устройств, которые служат для

погашения излишнего давления. Сама фонтанная арматура состоит из трубной головки и фонтанной елки (ее верхняя часть). Фонтанная елка предназначена для направления нефти из скважины в выкидную линию, регулирования отбора нефти при помощи задвижек и штуцеров, проведения ремонтных работ, а также для закрытия скважины. В верхней части фонтанной елки находится буферная задвижка, которая служит для перекрытия и измерения поступающей из скважины нефти. Хищение нефти из скважины технически возможно, как раз из буферной задвижки фонтанной арматуры, а также из задвижки МЗУ, служащей для замера нефти, поступающей по выкидной линии. От фонтанной арматуры следует выкидная линия, представляющая собой металлическую трубу диаметром около 50 мм. Часть выкидной линии проходит над землей, далее она уходит под землю. По выкидной линии добытая нефть транспортируется к автоматической групповой замерной установке (АГЗУ), которая служит для замера добытой нефти, поступившей из группы скважин Курского месторождения. Далее нефть по сборному коллектору, являющемуся элементом нефтепровода, поступает в нефтестабилизирующее предприятие (НСП) для подготовки нефти в товарное состояние. При этом расстояние между скважиной по добыче нефти № 953 и НСП составляет порядка 5–7 км. Таким образом, фонтанная арматура является технологически связанным с трубопроводом по перекачке углеводородного сырья – нефти объектом.

24 августа 2018 г. приблизительно в 08 часов 00 минут я по указанию мастера ЦДНГ № 9 прибыл на скважину № 953 Курского месторождения в связи с необходимостью демонтажа шланга высокого давления, неправомерно присоединенного к буферной задвижке лицами, пытавшимися совершить хищение нефти из указанной скважины. По прибытии на место я увидел, что на площадке скважины № 953 находится автобойлер иностранного производства с полуприцепом-цистерной. Государственные регистрационные знаки и марку автомашины я не запомнил. В верхнюю горловину полуприцепа-цистерны был опущен шланг высокого давления, другой конец которого через металлическую загнутую трубу был присоединен к фонтанной арматуре через буферную задвижку. В полуприцепе-цистерне находилась нефть, предположительно из скважины № 953. Около скважины также находились неизвестные мне лица, которые, по-видимому, пытались похитить нефть, а также

сотрудники правоохранительных органов, которые, как я понял позже, их задержали. Образцы нефти из фонтанной арматуры и полуприцепа-цистерны в моем присутствии не брались. Мне известно, что образцы нефти были отобраны до моего приезда на скважину. Я отсоединил шланг от буферной задвижки фонтанной арматуры и по указанию сотрудников правоохранительных органов положил его в нефтевоз.

Фрагмент протокола допроса в качестве свидетеля сотрудника полиции, который выявил признаки преступления и произвел задержание лиц, совершивших преступление.

По существу уголовного дела могу показать следующее: работаю в должности полицейского отдельного полка патрульно-постовой службы полиции ОМВД России по г. Энску. 11 января 2019 г. по указанию начальника ОМВД России по Энской области я в составе группы совместно с Семеновым А. П., Варакиным С. С. и полицейским-водителем Труновым А. П. производили рейд вдоль нефтепровода в целях профилактики совершений криминальных врезок в него. В указанный день примерно в 19 часов мы на служебной автомашине Лада-Веста, гос. номер «о007оо» 94 регион, двигались без включенных световых приборов. В районе 10 км нефтепровода мы заметили свет фонарика. Мы решили подъехать к тому месту, где засветился фонарик. В свете фар мы увидели в зарослях автомобиля «УАЗ» и «Нива» без государственных регистрационных знаков. Возле зарослей я увидел человека в костюме защитного цвета, в руках у которого был сварочный аппарат. На лице у него имелись темные очки. Я видел также силуэты других людей, которые стали убегать в заросли кустарника. Сварщик бросил сварочный аппарат на землю и бросился убегать в сторону зарослей. Я крикнул: «Стоять, полиция!», но они не отреагировали, не остановились и продолжили бежать. Я с напарниками начал их преследовать, в результате чего все трое были задержаны. Мужчина, в руках которого был сварочный аппарат, представился Щукаревым Дмитрием Анатольевичем. Двое других представились как Смирнов Виктор Викторович и Фурсов Николай Иванович. Неподалеку мы увидели грузовую автоцистерну на базе автомашины КАМАЗ. При осмотре места, откуда виден был свет фонарика и с которого мы начали преследовать вышеуказанных лиц, мы увидели следы неза-

конной врезки в нефтепровод. Над трубой нефтепровода была выкопана яма, имелись сварочные принадлежности. Верхняя часть трубы нефтепровода была зачищена, как мне показалось, для осуществления врезки. В связи с этим на лицо были явные следы подготовки или совершения преступления, о чем мы сообщили в дежурную часть МВД по г. Энску. Через некоторое время в составе следственно-оперативной группы приехали сотрудники МВД по г. Энску. Среди них был следователь и оперативные сотрудники, специалист-криминалист, который и занимался изъятием вещественных доказательств на месте происшествия. В ходе осмотра салона автомобиля КАМАЗ были обнаружены: ружье «Сайга» и документы. Осмотр места происшествия и другие процессуальные действия проводили следователь и оперативный уполномоченный полиции.

Фрагмент протокола допроса в качестве свидетеля сотрудника полиции, который выявил признаки преступления и производил задержание лиц, совершивших преступление.

По существу уголовного дела могу показать следующее: с апреля 2016 г. и по настоящее время работаю в должности оперуполномоченного ОЭБ и ПК УМВД России по г. Энску. В мои обязанности входит раскрытие преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса. 16 марта 2018 г. от сотрудников отдела № 2 РУ ФСБ России по Энской области поступила информация о том, что на дачный участок № 176 по ул. Цветочной СНТ «Ромашка», г. Энска выведен отвод от несанкционированной врезки в напорный нефтепровод, принадлежащий АО «Энсканефтегаз». При этом имелась оперативная информация о том, что на данном участке находилось ранее неизвестное ему лицо, которое ожидало, что около 15 часов 00 минут на указанный участок прибудет автомобиль TOYOTA LAND CRUSER 100 черного цвета под управлением Ибрагимов М. М. После прибытия указанного лица должен был начаться процесс хищения нефти из данного нефтепровода с использованием несанкционированной врезки. В рамках взаимодействия с сотрудниками указанного подразделения я совместно с сотрудниками отдела № 2 РУ ФСБ России по Энской области выехали к указанному участку. Прибыв на место около 14 часов 00 минут 16 марта 2018 г. я и другие сотрудники ОВД, не подъезжая близко к указанному участку, стали осуществлять наблюдение за ним. Я произвел наблюдение за

данным участком с обратной стороны. В ходе наблюдения я увидел, что на участке имеется хозяйственная постройка, из которой периодически выходил Сулейманов Ш. Н. (фамилия которого стала мне известна после произведенного задержания). Когда Сулейманов Ш. Н. выходил из данной постройки, было видно, что внутри стоит автомобиль УАЗ серого цвета, а также то, что к автомашине проложен резиновый шланг черного цвета. В связи с этим я предположил, что идет подготовка к хищению нефти. В целях дальнейшего наблюдения я вернулся обратно в автомобиль, на котором приехал. В ходе наблюдения около 15 часов 10 минут к указанному дачному участку подъехал автомобиль TOYOTA LAND CRUSER 100 черного цвета. Далее, выждав паузу, я совместно с сотрудниками отдела № 2 РУ ФСБ России по Энской области выдвинулись к указанному участку в целях пресечения преступной деятельности неизвестных. Подъезжая к данному участку, мы увидели, что с участка № 176 СНТ «Ромашка» вышел Ибрагимов М. М. и подошел к упомянутому автомобилю, что-то забрал из багажника и вернулся обратно на участок, при этом закрыв за собой ворота. Я с уверенностью могу сказать, что данным человеком являлся Ибрагимов М. М., который ранее неоднократно попадал в поле зрения сотрудников ОЭБ и ПК УМВД России по г. Энску по материалам проверки, связанным с хищением нефтепродуктов из напорного нефтепровода. Далее мы подъехали непосредственно к самому участку № 176. Выйдя из машины, мы сразу же перелезли через въездные ворота дачного участка. После чего Ибрагимов М. М., увидев, как мы перелезаем через ворота, сразу забежал в дом, расположенный на указанном участке. Проникнув в дом, мы увидели, что Ибрагимов М. М. пытался скрыться между фронтонами чердачного помещения при помощи металлической стремянки, установленной на деревянной лестнице, ведущей на второй этаж здания, где Ибрагимов М. М. и был нами задержан. После этого также был задержан и Сулейманов Ш. Н., который находился в комнате внутри дома справа от входной двери. После этого я прошел к хозяйственной постройке, где увидел, что в ней находится автомобиль УАЗ с государственным регистрационным знаком Т 001 ХВ 101 регион. При входе в данную постройку я почувствовал резкий запах нефтепродуктов, а также услышал звук работы электрического насоса. После этого я обратил внимание, что боковая дверь автомобиля УАЗ приоткрыта. Я заглянул в данный

автомобиль и увидел, что в ней находятся две емкости, сообщающиеся между собой и соединенные при помощи резинового шланга объемом по 1 м³ каждая. В одну из емкостей был помещен шланг черного цвета, а второй конец шланга направлен в сторону выхода и пролегал под деревянный настил. Я обратил внимание, что на указанной двери с внутренней стороны имеется камера видеонаблюдения. С правой стороны от автомобиля в хозяйственной постройке я заглянул под деревянный настил, где увидел насосное оборудование, к которому с одной стороны был присоединен второй конец шланга, идущего от автомобиля УАЗ, а ко второй стороне данного оборудования присоединен еще один черный шланг, который уходил под пол. Я проверил, куда идет шланг, и прямо возле выхода из гаража увидел, что шланг оборудован шаровым краном. После чего я проследовал обратно в дом, где в комнате с правой стороны увидел монитор, на который было выведено изображение с четырех камер, в том числе с камеры, обнаруженной на двери автомобиля УАЗ. Далее на место происшествия прибыла следственно-оперативная группа. При проникновении на указанный участок сотрудники РУ ФСБ громко сообщили: «Работает ФСБ, полиция». При выяснении обстоятельств совершаемого преступления Сулейманов Ш. Н. пояснил, что в его обязанности входило только заполнение емкостей, а именно: включение и выключение насоса. После чего у Сулейманова была выяснена процедура отключения процесса налива нефтепродуктов в емкости. После приезда следственно-оперативной группы насосная система была сразу отключена.

Фрагмент протокола допроса подозреваемого.

По существу уголовного дела могу показать следующее: примерно 1,5–2 года назад я находился на стройке в Щукинском районе Энской области. На сайте Ютуб* видел видеоролик про хищение топлива из нефтепровода. В марте 2018 г., находясь по месту жительства, я решил совершить хищение дизельного топлива из нефтепровода. В апреле 2018 г. я выехал из пгт. Калина в сторону г. Энска в целях отыскания трубы нефтепровода. Заезжал в разные населенные пункты. Примерно с 20 по 30 апреля 2018 г. я приехал в п. Пруды

* Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена в РФ.

Энской области. В поселок Пруды я приехал со стороны г. Заря Энской области. Объезжая территорию п. Пруды и проезжая по дороге мимо Асфальтобетонного завода (АБЗ), я увидел, что в поле стоит металлический столб, окрашенный в полоску, на котором имеется табличка с надписью «ТрансНефть». Далее я стал осматривать территорию вблизи данного столбика. Сначала я заехал за электрическую подстанцию, расположенную за речкой от АБЗ, где увидел старый нефункционирующий коровник. Далее проехал на территорию АБЗ, где увидел ангары, которые расположены на расстоянии 500–600 метров от вышеуказанного столба с табличкой «ТрансНефть». Затем я стал думать, как взять в аренду ангар. Далее через интернет-сайт АВИТО-РУ нашел организацию по оказанию услуг. Что именно за организация и номера контактных телефонов были, я не помню. С помощью незарегистрированной сим-карты, приобретенной ранее для использования в данном случае, я позвонил в организацию и попросил арендовать сроком на 1 месяц ангар, расположенный на территории АБЗ в п. Пруды.

2 мая 2018 г. я встретился с двумя незнакомыми мне парнями, которые сообщили, что они заключили договор аренды ангара на территории АБЗ, который они мне указали. Данным парням я отдал 40 000 рублей, после чего они уехали. Далее я прошел на территорию АБЗ, где меня встретил охранник по имени Алексей. Он сказал, что будет работать на территории АБЗ. Алексей спросил: «Петрович в курсе?». Я ответил Алексею, что все договорено. Затем я поехал в строительный магазин и купил навесные замки, которые повесил на арендованный ангар. После этого я на принадлежащем мне автомобиле марки «Форд Фокус», гос. номер «а434ал» 34 регион, уехал к себе домой в пгт. Калина. Находясь в пгт. Калина, я встретил Мамина Александра Леонидовича. В ходе разговора я предложил Мамину А. Л. заработать денег, но как именно можно заработать денег, я ему не говорил.

Мамин А. Л. согласился поехать со мной, так как на тот момент был долгое время без работы. Примерно 7–8 мая 2018 г. я вместе с Маминым А.Л. приехал на территорию АБЗ. С собой я привез из дома сварочный аппарат, шуруповерт, дрель, которые были нужны для совершения кражи дизельного топлива из нефтепровода. Далее на рынке «Северный» я купил бывший в употреблении бензогенератор стоимостью 15 000 рублей. В других местах я также купил

стыковочные муфты, около 5 кранов, 2–4 бухты пластиковых труб диаметром 32 мм длиной по 50 метров в каждой бухте. Через интернет-сайт АВИТО-РУ я арендовал фургон марки «Вольво», гос. номер не помню. В фургон я и Мамин А. Л. установили емкости: одну – на 5 тонн и две емкости по 1 тонне каждая, которые я приобрел на АВИТО-РУ. Примерно 26 мая 2018 г. на территорию АБЗ прибыл автомобиль с горизонтальной бурильной машиной, который я также арендовал через АВИТО-РУ. Бригада бурильщиков приехала из Республики Дагестан, имен и фамилий данных граждан я не знаю. В ангаре пробурили в глубину примерно 5–7 метров и в длину более 300 метров. Бурение было проведено в течение 2 дней. Далее через Интернет я купил два плота для заполнения дизельным топливом. Один плот емкостью на 25 тонн, второй – емкостью на 50 тонн. Кроме этого, я купил редуктор для сброса давления, резиновые шланги. Позже я и Мамин А. Л. в ночное время вдвоем копали траншею от нефтепровода к месту прокола (бурения). Траншею мы копали в целях укладки в нее труб, чтобы их не было видно снаружи, т. е. чтобы спрятать их. Траншею копали более 10 дней, копали не каждую ночь, так как временами шли дожди. 2 июня 2018 г. я и Мамин А. Л. уехали к себе домой в пгт. Калина. Находясь дома, я встретил Арбузова, точную фамилию не знаю, по имени Владимир, которому предложил заработать деньги, как именно, я ему не говорил. Владимир согласился. После этого я, Мамин А. Л. и Владимир 6 июня 2018 г. приехали в п. Пруды на территорию АБЗ, где продолжили подключаться к нефтепроводу в целях хищения дизельного топлива. Когда мы втроем приехали на территорию АБЗ и продолжили подключаться к нефтепроводу, то Мамин А. Л. и Владимир поняли, что вместе со мною совершают кражу дизельного топлива из нефтепровода. К 13 июня 2018 г. я и Мамин А. Л. закончили устанавливать все вышеуказанные приводы и агрегаты, приспособленные для хищения дизельного топлива из нефтепровода. Я приобрел также автомобиль марки «Мазда Демео» в кузове темно-синего цвета, гос. номер не знаю. Данный автомобиль мне был нужен в целях передвижения и в случае обнаружения хищения правоохранительными органами, чтобы можно было скрыться. Приобретенную автомашину я на себя не регистрировал. Договор купли-продажи был оформлен на подставное лицо. Кто именно указан покупателем данного автомобиля, я не помню.

15 июня 2017 г. я уехал к себе домой по месту регистрации по семейным делам. Мамин А. Л. и Владимир остались в ангаре. Приехал обратно 17 июня 2018 г. Расстояние от п. Пруды до места моего жительства – примерно 300 км.

18 июня 2018 г. примерно в 13 часов 00 минут я увидел по прибору, что в нефтепроводе повысилось давление, я открыл кран и стал сливать дизельное топливо в плот. Дизельное топливо сливали без остановки, не быстро, чтобы давление в нефтепроводе не упало. Сливали до 22 июня 2018 г. С нефтепровода мы слили более 10 тонн, которые закачали в емкости, установленные в арендованный автомобиль «Вольво». Остальное дизельное топливо сливалось в плот.

После 00 часов 30 минут 22 июня 2018 г. я и Мамин А. Л. поехали на автомобиле «Вольво» в сторону г. Заря в целях продажи украденного дизельного топлива. Однако продать топливо не получилось, так как я и Мамин были задержаны сотрудниками полиции. Владимир с нами не поехал, куда он скрылся, я не знаю. Покупателей заранее не искали, думали найти их на месте, поскольку нам кто-то (кто не помню) говорил, что их всегда много в г. Заря толчется.

Фрагмент описательно-мотивировочной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

8 июня 2018 г. примерно в 04 часа 45 минут Мулин А. М., Калинин М. Г., Чалин К. А. и не установленное следствием лицо по предварительному преступному сговору, направленному на хищение нефтепродуктов из магистрального нефтепродуктопровода, принадлежащего ОАО «ЮЗ ТрансНефтеПродукт», на автомашинах марки «Газель Бизнес» (ГАЗ-330202), государственный регистрационный знак «а111ал» 134 регион, с оборудованной в кузове автомобиля емкостью, предназначенной для перевозки жидких веществ, и на автомобиле марки ВАЗ-211440, государственный регистрационный знак «а777ал» 34 регион, приехали в Ванинский район Энской области, где расположен магистральный участок МНПП «Энск-Северск». На 13 километре ПК55+16 участка ЛПДС «Соседка» Мулин А. М., Калинин М. Г., Чалин К. А. и не установленное следствием лицо, используя заранее сделанную незаконную врезку в магистральный нефтепродуктопровод, совершили хищение дизельного

топлива в количестве 1,687 тонны стоимостью 49 766 рублей 50 копеек, которое с использованием высокого давления в нефтепродуктопроводе и шланга залили в находящуюся в кузове автомобиля емкость. После этого Калинин М. Г. и Калинин К. А. на автомобиле вышеуказанной автомашины «Газель Бизнес» с похищенным дизельным топливом двинулись в сторону выезда из Ванинского района Энской области, однако были задержаны в районе 5–6 километра автодороги с. Ванино – с. Санино сотрудниками безопасности филиала ОАО «ЮЗ ТрансНефтеПродукт», а Мулин А. М. и не установленное следствием лицо, бросив автомобиль ВАЗ-211440 в лесном массиве в районе с. Новая Гряда Энской области, скрылись с места происшествия.

Своими умышленными действиями Мулин А. М. совершил преступление, предусмотренное п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, – кражу, т. е. тайное хищение чужого имущества, совершенную из нефтепровода.

Фрагмент протокола допроса обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а» и «б» ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ.

По существу заданных мне вопросов могу пояснить следующее: примерно в начале августа 2018 г., более точную дату указать не могу, когда я находился около магазина в с. Брод Красноармейского района Энской области, ко мне подошел Марин И. М. В ходе разговора я сообщил Марину И.М., что в настоящее время безработный, ищу работу. Последний ответил, что может предложить мне работу, но я должен зарекомендовать себя с лучшей стороны. Для этого мне необходимо в ночное время суток сообщать ему о проезжающих машинах по телефону. За ночь Марин И. М. обещал платить по 5 000 рублей. Так как у меня не было денежных средств на проживание, я согласился на предложение Марина И. М. Далее мы обменялись номерами сотовых телефонов для связи. Таким образом, в совершение хищения нефти меня вовлек Марин И. М. Он сообщил мне, чтобы я ждал звонка. Марин И. М. также сообщит позднее, когда необходимо будет выходить на работу. В хищениях нефти из скважины по добыче нефти № 953 Курского месторождения ЦДНГ-9 АО «Нефтегазмаш», расположенной вблизи с. Курска Нефтегорского района Энской области, я принимал участие в период с 6 по 17 августа 2018 г. и в ночь с 23 на 24 августа 2016 г. Кроме меня,

в хищении нефти принимали участие Булов А. В., Мкртчян А. Г., Марин И. М., Ерин Д. В., Михев В. С. На момент вовлечения в хищение нефти я не знал, что кроме нас еще кто-то участвует в совершении этого же преступления. О том, что Жоян Л. О. и Дисов А. А. принимают участие в хищении нефти, изначально я не знал. Жояна Л. О. и Дисова А. А. я увидел впервые только после их задержания. При этом последний пояснил, что является охранником нефтепровода. О роли Жояна Л. О. и Дисова А. А. мне ничего неизвестно. При совершении хищения нефти я выполнял указания только Марина И. М. Кроме Марина И. М., кто мог бы быть старшим в группе, я не знаю. Мне была отведена роль, согласно которой я должен был наблюдать за окружающей обстановкой во время хищения нефти и сообщать по телефону о движении транспортных средств Марину И. М. Более никаких действий, направленных на хищение нефти, я не выполнял. При первом хищении нефти в начале августа 2018 г., точную дату не помню, мне позвонил Марин И. М. и сообщил, что сегодня они едут в Нефтегорский район Энской области работать. В тот же вечер, примерно в 18 часов 30 минут, мне позвонил Марин И. М. и сообщил, чтобы я подходил к магазину, что я и сделал. Около магазина я увидел автомобиль ВАЗ-2114, гос. номер «уб19тт» 134 регион, принадлежащий Мкртчяну А. Г., в котором находились Марин И. М., Мкртчян А. Г., Ерин Д. В. Когда я сел в машину, Марин И. М. сказал, что по пути они заберут Булова А. В. и поедут в г. Нефтегорск Энской области. На повороте в сторону г. Старокуйбышевска мы забрали Булова А. В. Далее мы направились в г. Нефтегорск. Марин И. М. им всем пояснил, что их высалят в Нефтегорском районе около Курского нефтяного месторождения для того, чтобы они следили за проезжающим транспортом. Около указателя населенного пункта «Бор» в Нефтегорском районе Энской области мы остановились. От указателя следовала асфальтированная дорога, ведущая к заброшенной постройке. Марин И. М. сообщил нам, что мы должны находиться в лесу и докладывать ему обо всех проезжающих по грунтовой дороге машинах, направляющихся в сторону поля. Далее Марин И. М. раздал нам сим-карты оператора МТС. В настоящее время я не помню абонентский номер данной сим-карты. Мы сразу вставили сим-карты в наши телефоны. Данными телефонами мы должны были пользоваться только тогда, когда приезжали на работу ночью. После того, как я узнал от

Мкртчяна А. Г., что Марина И. М. задержали при совершении хищения нефти, я, Мкртчян А. Г. и Ерин Д. В. решили выбросить сим-карты, которые ранее нам дал Марин И. М. Сотовый телефон я не выбрасывал, готов предоставить его органам следствия по первому требованию. Примерно через 30 минут после прибытия в Нефтегорский район Энской области к нам подъехал мужчина, который представился Владимиром. В ходе следствия я узнал, что полное имя последнего Михев В. С.

Марин И. М. и Михев В. С. стали разговаривать между собой. После чего все сели в вышеуказанную автомашину ВАЗ-2114. Марин И. М. сообщил, что сейчас развезет нас по точкам, а потом мы должны будем с ним созваниваться и сообщать о проезжающих машинах. Меня отвезли в лесополосу, расположенную рядом с заброшенным зданием, куда отвезли остальных, а именно Булова А. В., Мкртчяна А. Г., Ерина Д. В., неизвестно. После того, как нас развезли по точкам, мы начали звонить Марину И. М. и сообщать о проезжающих по грунтовой дороге машинах. Примерно в 02 часа 00 минут следующих суток Мкртчян А. Г. совместно с Мариным И. М. нас забрали и развезли по домам. Я спросил у Марина И. М., чем тот занимается, но он не ответил, говорил, что расскажет потом. Марин И. М. сообщил, что необходимо поработать примерно 2–3 дня, после чего он начнет нам оплачивать каждую рабочую ночь. На следующий день также в августе 2018 г., дату не помню, примерно в 18 часов 30 минут мы тем же составом приехали на те же точки, где сидели в первый день. На точках мы сидели примерно с 21 часа 00 минут до 02 часов 00 минут и докладывали Марину И. М. обо всех машинах, которые проезжали по грунтовой дороге в сторону поля. Михева В. С. в тот день мы не видели. Примерно в 02 часа 00 минут их, как и в первый день, забрал Мкртчян А. Г. Меня забрали последним. Когда я сел в автомашину, то почувствовал сильный запах нефти в машине. Я спросил у Марина И. М.: «Ты что нефть воруюешь?». На что Марин И. М. ответил: «Не ворую, все официально». Я не поверил Марину И. М., так как мы работали ночью. Специфика нашей работы заключалась в докладе о проезжающих машинах, и я понял, что мы участвуем в хищении нефти. Я не перестал ездить на точки, так как Марин И. М. обещал нам заплатить за работу, после того, как мы отработаем три ночи подряд. Далее, в течение примерно двух дней, шел дождь. Через день

после того как закончился дождь, во второй половине августа 2018 г., дату не помню, на вышеуказанной автомашине ВАЗ-2114, принадлежащей Мкртчяну А. Г., в вечернее время суток повторно поехали на место, где нам необходимо было находиться в лесополосах с целью убедиться, что дорога высохла. Убедившись в этом, Мкртчян А. Г. примерно в 21 час 30 минут развез нас по точкам. Мы также находились на своих местах и сообщали Марину И. М. о проезжающих машинах. Примерно в 23 часа 50 минут мне позвонил Мкртчян А. Г. и сказал, чтобы я собирался и выходил на дорогу, так как все едут домой. Когда я сел в машину, там уже находились Марин И. М., Мкртчян А. Г., Ерин Д. В., Булов А. В. Я спросил у Марина И. М., почему мы сегодня так рано уезжаем, на что Марин И. М. ответил: «Бочку не залили до конца». Я понял, что Марин И. М. говорит про нефть, которую они не успели залить в автомашину с бочкой. Я спросил у Марина И. М., почему не смогли залить бочку до полного, на что Марин И. М. ответил: «Что-то пошло не так». Далее в течение примерно 6 дней шли дожди. В течение всех этих дней я созванивался с Мариным И. М., чтобы тот заплатил зарплату за участие в хищении нефти, но Марин И. М. мне отвечал, что необходимо отработать еще одну ночь, а потом сразу за все рассчитается. Марин И. М. обещал отдать все деньги за ранее совершенные хищения нефти. Однако этих денег я так и не получил. В каких количествах была похищена нефть из вышеуказанной скважины и куда она сбывалась, мне неизвестно. Автоцистерну я увидел только тогда, когда нас задержали сотрудники правоохранительных органов. Какие транспортные средства использовались для перевозки похищаемой нефти, я не знаю. Действительно, я примерно 4 раза ездил в Нефтегорский район Энской области, принимал участие в хищении нефти из скважины. Что касается преступных ролей остальных соучастников, могу показать, что Булов А. В., Ерин Д. В. и Мкртчян А. Г. производили наблюдение за окружающей обстановкой во время хищения нефти. Мкртчян А. Г. отвозил Марина И. М. и Михева В. С., как выяснилось позже, к скважине. Какие действия они там выполняли, я не знаю. Для совершения хищения нефти мы приезжали на автомобиле ВАЗ-2114, государственный номер «уб19тт» 134 регион, под управлением Мкртчяна А. Г. При опросе в УФСБ России по Энской области я указал свой личный абонентский номер мобильного телефона – 8-765-432-51-12, который

не использовался мною для осуществления телефонных переговоров с другими соучастниками хищения нефти. Согласно детализации указанного абонентского номера я в ночное время осуществлял соединения на территории Нефтегорского района Энской области 14 и 23 августа 2018 г. Относительно событий, произошедших 14 августа 2018 г., я что-либо ответить затрудняюсь, а что касается телефонных соединений 23 и 24 августа 2018 г., могу показать, что звонки были действительно осуществлены, когда я находился в Нефтегорском районе Энской области в целях содействия в хищении нефти. Совершали ли другие участники хищения нефти без моего участия и в какие дни, я не знаю.

Учебное издание

Васильев Дмитрий Владимирович

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ
НЕФТИ ИЗ НЕФТЕПРОВОДОВ

Учебное пособие

Редактор *М. С. Чубарова*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволапова*
Дизайн обложки *Н. А. Доненко*

Волгоградская академия МВД России.
400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 27.06.2025. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 4,5. Усл. печ. л. 4,2.
Тираж 30 экз. Заказ 33.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.